

АЕМ Михайлов



ПЫЛАЮЩИЕ ДЮЗЫ 3

**Дем Михайлов**  
**Пылающие Дюзы – 3**  
Серия «Астероид-Сити»  
Серия «Тимофей Градский», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем*  
2023

**Аннотация**

Продолжение цикла Пылающие Дюзы.

Это история о молодом охотнике за головами Тиме Градском, чья задача – находить и уничтожать приговоренных к смерти преступников, что в свое время успели скрыться от правосудия. Космос невероятно велик, тут есть где затеряться, но гроссы сделают все, чтобы найти беглеца и покарать его.

Тим Градский еще не успел сделать себе имени в Лиге Гроссов... но он старательно движется по этому пути, изо всех сил стараясь остаться человечным и справедливым. В этом ему помогает верная команда и преданный до последнего бита ИскИн Лео, что всегда найдет повод побрызгать...

# Содержание

0	4
1	5
2	14
3	24
4	33
5	41
6	51
7	58
8	63
9	69
10	76
11	85
12	91
13	97
14	102
Конец ознакомительного фрагмента.	111

# Дем Михайлов

## Пылающие Дюзы – 3

### 0

Космос не прощает снисходительной небрежности и излишней самоуверенности.

Космос не прощает глупой рискованности и ничем не обоснованной самонадеянности.

Космос не прощает дураков.

Да, космос может простить, если ты рискуешь лишь собственной жизнью, ну, может, еще жизнями пары уверенных в себе и немало поживших соратников.

В этом случае космос может отнестись снисходительно даже к самой безумной аванюре, хотя два эти слова – «космос» и «авантюра» несовместимы.

Но космос никогда не простит тех, кто вздумал бездумно рисковать многими чужими жизнями.

И неважна причина такого риска – ведь благими намерениями вымощена дорога в ад...

# 1

На момент выхода на нашу крейсерскую скорость до пункта назначения Мэйн-1 оставалось шесть дней и шестнадцать часов. Разгон прошел успешно как для корабля, так и для тех, кого на борту старого рудовоза просто не должно было быть – для трехсот пятидесяти пассажиров, набившихся в переоборудованный трюм.

Успех не вскружил мне голову.

Следующие сутки я почти не спал, продолжая делать все, чтобы бортовые системы поддержания жизнедеятельности продолжали работать в штатном режиме. Несколько крупных искристых замыканий, небольшой, но очень пугающий пожар, отказавший модуль жизнеобеспечения, спятивший ремонтный дрон, пяток протекающих труб и две крупные утечки... Мы справились со всем этим и еще с целым списком мелких проблем в рекордные сроки.

И количество возникающих проблем пошло на спад...

Вот тут я позволил себе налить стаканчик ликера Торус-Экстра.

Налить налил, а вот выпить в тот чертов черный день – первый из адской недели – не успел.

И ведь не выпил по смешной причине – я постеснялся запаха алкоголя изо рта. Смешно, действительно смешно, но я не выпил из нежелания показаться тем, кто пьет на работе.

И это при том, что все пассажиры то и дело видели, как я мечусь из одного конца километрового корабля в другой, каждый раз что-то перенося, налаживая, втыкая или, наоборот, выдирая... После почти суточной вахты у меня была уважительная причина выпить стопку ликера. И никто бы не осудил. Но я не выпил. Хотя старый стаканчик уже был у самого рта... Но тут пискнул зуммер, и будничный голос Вафамыча спросил через интерком:

– Тим... к-хм... то есть... капитан Градский... уже покинули мостик?

По этим словам стало ясно, что рядом с ним есть кто-то из пассажиров. А по спокойному голосу было понятно, что ничего серьезного не случилось – о как же я ошибался! И не только я... Но в тот момент я ни о чем не подозревал. Поэтому я отставил стаканчик, щелкнул по экрану и ответил:

– Капитан на связи. Случилось что?

Официальных корабельных терминов вроде «Докладывайте» и прочих я избегал как чумы. И остальные члены команды следовали моему примеру. Вот и сейчас старший механик ответил в свободном ключе:

– Госпожа Третьякова говорит, тут возникла небольшая проблемка...

– С чем?

– С кем, – поправил меня Вафамыч. – Трех пассажиров штормит по полной, капитан. Озноб, высокая температура, и у них нараспашку открыты все шлюзы...

– Не совсем понял, – признался я, и почти сразу в эфире прозвучал чужой сухой женский голос, любезно пояснивший суть выражения:

– Обильная рвота и понос, капитан Градский. У троих пассажиров.

– Нехорошо, – отозвался я, окончательно отодвигая от себя стаканчик ликера и поднимаясь на уставшие ноги. – Им совсем плохо?

– Они неплохо держатся, – ответил механик и, чуть помедлив, добавил: – Но одинаковая болезнь сразу у троих...

– Да, – согласился я, уже шагая в сторону люка, что открывал доступ к главному коридору, ведущему в центральный шлюз. – Пищевое отравление?

– Скорей всего. Они как раз с час назад ужинали. Но у остальных все нормально – только у этих троих...

И снова вклинился сухой женский голос, что звучал уже чуть тревожней, но все еще буднично:

– Уже у пятерых. Еще у двоих те же симптомы... мне только что сообщили. Итого пятеро с возможным отравлением некачественной пищей. И дай бог, чтобы это было именно так...

– Дай бог? – переспросил я. – А может быть хуже?

Ответа не последовало. Забыв про отдых и ликер, я отправился в трюм, где пообщался с обладательницей суховатого голоса – госпожой Третьяковой. Она оказалась битой жизнью женщиной неопределенного возраста. Пронзитель-

ный прямой взгляд, худое вытянутое лицо, рост два метра с небольшим, стрижка под ноль и когда-то сломанный да так и не выправленный как следует нос. Держась спокойно, не пытаясь улыбаться или ободрять, она сообщила, что какие-либо предположения пока делать рано, но самое большее через десять часов все станет ясно.

Моя неопытность в этой сфере мигом вылезла наружу, когда я решил, что она говорит об уже заболевших. Нет. Она говорила о еще здоровых – о той оттесненной ее властным голосом темной массе людей, что пытались услышать обрывки нашего разговора. Пока мы разговаривали, десяток добровольных помощников уже стаскивал к «туалетному» углу, как мы его называли, пластиковые матрасы, самодельные стойки, одеяла и все прочее. Они оборудовали изолированный лазарет, и в этот же вечер уже прозвучало страшное слово «карантин».

Тем же равнодушным голосом Анастасия Третьякова рассказала о семилетней давности вспышке гриппозного заболевания на Торусе-9. Тогда за неделю они потеряли сорок семь человек, а вирус был занесен залетным торговым судном. Само по себе заболевание было известным, о нем была большая информационная подборка, но что толку даже от самой точной информации, если не располагаешь нужными лекарствами?

Я не сразу понял намек. Но когда меня выпроводили, и я топал обратно по центральному коридору, до меня внезапно

дошло...

Проклятье! Пусть все будет банальным пищевым отравлением, а не...

Это оказалась кишечная инфекция.

Мы узнали об этом через несколько часов. Свалились сразу десятеро. Не успел я вдуматься в эту кошмарную новость, как интерком снова ожил и принес новость пострашнее – еще шестеро заболели. Дальше короткие сводки начали приходить каждые полчаса.

Еще двое...

Заболел еще один.

Сразу трое еле дошли до лазарета, им совсем плохо.

Найден источник заражения – пищевые консервы, что хранились в одном из поселений годами в качестве НЗ. Им пожертвовали ради отправившихся в новую жизнь пассажиров, ведь отдавать надо самое лучшее. Это дар вышел нам боком – именно в этих чертовых банках ждала своего часа зараза.

А интерком продолжал выплевывать новость за новостью.

Заболело еще трое.

Несколько «первых» пациентов из тех, что свалились раньше остальных, начали оправляться. Это была первая светлая новость, пришедшая на исходе вторых суток пути. Следующая новость ободрила меня еще сильнее – шестеро заболевших начали приходить в себя, а новых заболеваний не было уже восемь часов. Как раз в это время мы с коман-

дой обсуждали план действий – и Лео настаивал на крутом развороте и возврате в сектор Торуса-9. Я почти согласился с его доводами, когда нас ободрили хорошими новостями...

Мы решили продолжать путь. Это оказалось огромной ошибкой.

На четвертые сутки заболело больше сорока пассажиров, а еще двое умерли – как раз из тех, кто уже приходил в себя и кому прочили выписку из импровизированного лазарета.

Смерть на борту...

Смерть в забитом до отказа трюме. На корабле без оборудованного медблока и без морга.

Я не был тем, кто отнес завернутые в одеяла тела в соседнее безвоздушное холодное помещение, где и оставил их плавать в невесомости. Это сделал один из уже болеющих, воспользовавшись старым скафандром из нашего запаса. Я сам – как и вся команда – уже третий день не покидал наших изолированных помещений.

Строгий карантин. Мы в ужасе наблюдали за происходящим с помощью пяти установленных в трюме и лазарете камер.

В тот же день закончились вообще все хотя бы отдаленно подходящие под этот случай лекарства. Да вообще практически все лекарства закончились – никто не делал больших запасов медикаментов всего для недельного путешествия в один конец. Мы отдали все, что у нас было, но это как капля в море – особенно на пятый день, когда болело уже

две сотни пассажиров и еще пятеро умерли и были отправлены в импровизированный морг.

На шестой день госпожа Третьякова рухнула и перешла в разряд пациентов.

Корабль с упорством обреченного зверя шел на максимальной скорости к пункту назначения...

Седьмой день – еще плюс пятьдесят больных и восемь умерших. Возможно, умерших было больше – не меньше двадцати пациентов в разросшемся лазарете не подавали признаков жизни на своих заблеваных матрасах.

И где-то тогда же нас настиг требовательный и властный запрос изначально неопознанного корабля, что шел параллельным встречным курсом. Мне потребовалась пара минут, чтобы стряхнуть вялость и вникнуть в слова почти кричащего Лео. А он кричал о федерационном малом корабле дознавателей, заметивших прущий в обитаемый сектор космоса странный рудовоз, что больше всего походил на начиненное взрывчаткой судно фанатиков Дуги. Мы ответили на запрос, дали пояснения, переслали данные, сообщили о происходящем, и буквально тут же корабль федералов круто сменил курс. Сделав маневр, он легко нагнал нас и пошел рядом, все это время выплевывая короткие четкие инструкции.

Нам приказали подправить курс, дать доступ к видеокерам внутри трюма, потребовали документы с родных поселений пассажиров и сообщили, что от Мэйн-1 нам навстречу выдвигается корабль с бригадой медиков и необходимым

оборудованием. Наша задача проста – продолжать двигаться им навстречу и принять их на борт. А дальше они всем займутся сами...

Так и произошло. Корабль федералов сопровождал нас до самого финала и еще долго висел в космосе, с помощью моих же внутренних камер наблюдая за происходящим в том злосчастном трюме.

Нам повезло... нам очень повезло, что судьба вывела навстречу федерационный корабль, что посчитал нас подозрительными и решил послать запрос на идентификацию. Не будь этой встречи, для наших пассажиров все обернулось бы куда хуже – никто на Мэйн-1 не стал бы с такой оперативностью посылать нам навстречу медицинский корабль со всем необходимым на борту. Объяснения и просьбы заняли бы часы, а может и дни. Или того хуже – нас бы вовсе не подпустили к станции.

Инфекция на борту хуже пожара...

Через сутки с небольшим я наконец взял стаканчик ликера и опрокинул его в рот. Саднила уколота дозой лекарства левая рука, во рту мерзкий кислый привкус, в помещениях дикая вонь от обеззараживающего средства, корабль замер в вакууме в ста километрах от похожей на шар гигантской космической станции, что приняла в подготовленные помещения всех пассажиров. Туда же ушли и мертвые тела.

Двадцать семь умерших – вот итог нашего недельного путешествия.

Из них тринадцать – дети и подростки.

Да...

Благими намерениями выложена дорога в ад. А надежда на авось – главное проклятье.

В одиночестве я просидел за столом несколько часов, медленно цедя ликер и не думая ни о чем. Мне никто не мешал – Вафамыч и Костя отсыпались. Наши трюмы снова пусты. Корабль в куда лучшем состоянии, чем он был еще пару недель назад, но радости я не ощущаю. Сейчас я вообще ничего не ощущаю. Но это временно...

И у меня есть еще три часа, после чего мне предписано явиться в портовый полицейский участок и дать полный доклад о случившемся. Таковы всеобщие законы. И от них не свободен даже гросс...

## 2

– О чем ты вообще думал, мистер Градский? – с горьким вздохом поинтересовалась женщина в синей с белым служебной форме.

– О всеобщем благе, – ответил я, постукивая пальцами по стаканчику с дешевым, но вкусным кофе из автомата.

– Безумие! Невероятная самонадеянность, помноженная на что? На столь же безумную по силе безбашенность?

– Похоже, что именно так... Я глубоко сожалею и скорблю о погибших. Будь у меня возможность отмотать время на пару недель назад...

– И ты, надеюсь, поступил бы точно так же? – на чуть подкрашенном дешевой косметикой лице служительницы закона появилась легкая улыбка, а перед этим она выключила старомодное записывающее устройство, что лежало на столе между нами.

Я удивленно взглянул на нее, в третий раз за все время нашей беседы оторвав взгляд от испещренной царапинами стальной столешницы. Мы разговаривали в допросной. Ничего такого, все двери открыты, при мне все оружие и снаряжение. Просто это помещение было самым тихим и без лишних взглядов. А там, в основной зоне портового полицейского участка, на меня глазели все без исключения – и копы, и задержанные.

Еще бы – не каждый день древний рудовоз притаскивает из космоса больше трехсот изнемогающих от рвоты и диареи пассажиров. А я вот притащил... И после своего чистосердечного доклада, даже зная, что я полностью защищен от обвинения выданными в поселениях бумагами, я все же чувствовал вину и был готов принять лавину грубых, но справедливых укоров.

Однако эта усталая женщина меня удивила... А еще через секунду мое удивление стало сильнее, когда она добавила:

– Ты все сделал правильно, мистер Градский.

– Правда?

– Правда, – кивнула она. – Этот разговор только, между нами, верно?

– Почти, – честно ответил я и постучал пальцем по большому значку, что украшал мою рабочую сбрую, одновременно служа микрофоном и камерой. – Мой ИскИн слушает, но дальше него и личных записей это не уйдет... Но я могу отключить запись, если...

– Неважно. Это всего лишь мое частное мнение. И как обычный гражданин, а не полицейский при исполнении, я повторю: ты все сделал абсолютно правильно. Ты убавил огонь под кипящей кастрюлей... Даже под двумя кастрюлями сразу.

– Не понимаю...

– Поселения Торус-9 и Назарус. Мы все знаем о происходящем в тех несчастных ледорубных поселениях. Перена-

селение, почти мертвые системы жизнеобеспечения, жалкие остатки инфраструктуры, травящие драгоценный воздух дырявые стены и плавающая в коридорах безнадежность, замешанная на ярости от недоедания и перенаселения. Не говоря уже о хроническом безденежье...

– Ого...

– Да... ого... мы тут не особо процветаем, но при этом крепко стоим на ногах, а многие секторы станции страдают от недостатка рабочей силы и просто жителей. У нас все хорошо с рождаемостью, но большинство молодежи рано или поздно отправляются на планету.

– Мэйрэй...

– Так точно. Планета Мэйрэй.

– Слышал, что туда не так просто попасть.

– Фильтр есть, – кивнула полицейская. – Но фильтр необходим, чтобы защитить молодые колонии от всяческого отребья. Вся территория Мэйрэй – частное владение. И владельцы вправе устанавливать любые правила.

– Владельцы, – повторил я. – Кто-то владеет целой планетой...

– Семейство Мэйрэй, конечно, – слабо улыбнулась служащая. – Да. Они владеют целой планетой. И доброй половиной всех станций, доков, маяков, фабрик и прочих посудин в этом секторе, включая целый флот автоматизированных грузовиков и курьеров.

– Почти корпорация...

– Почти, – подтвердила женщина. – Что ж... деньги притягивают еще большие деньги. Не так ли, мистер Градский?

– Не мне судить, – улыбнулся я и развел руками. – Я из низов и никогда не был богат.

– Не вы ли прибыли сюда на гигантском рудовозе, сэр? – она саркастически приподняла татуированную бровь, и я запоздало заметил крохотную строчку из единиц и нолей над бровью.

– Корабль из могильника, – рассмеялся я – И пока что представляет собой самоходную свалку. Но мы работаем над его восстановлением. К-хм... так вы считаете, что я поступил правильно?

– Когда помогли беженцам? Более чем, – кивнула служащая. – Это мое частное мнение, но его разделяют и остальные копы, и служащие Мэйн-1. Ты забрал немало лишних ртов из тех поселений, изрядно облегчив их баланс. Вскоре беженцы оправятся от болезни и вольются в число наших жителей. Начнут зарабатывать, получают новые профессии, отправят деньги и посылки в родные поселения, вытащат оттуда еще несколько десятков родственников... И это не мои фантазии, мистер Градский. Так бывало и на праматери Земле, так и здесь – в глубоком космосе. Вы поступили правильно. А что до жертв... Думаю, что подхватить кишечную инфекцию лучше на борту спешащего к цивилизации корабля, чем внутри поселений без нормальных больниц и запасов лекарств... Не так ли?

– Не думал об этом с такой стороны...

– По нашим сведениям, заболевшие подхватили инфекцию из жестянок с мясным паштетом «Кролик Делюкс» от компании «Сытый Космос». Уголовное дело уже начато, будет проведено расследование – и убрать дело под сукно не получится, ведь к нему подключились федералы. Тот корабль дознавателей...

– И откуда он взялся, – я тихо покачал головой. – Его буд-то послала судьба...

– Судьба? – татуированная бровь полицейской опять поползла вверх. – Вижу, ты пока не читал новостей, не так ли, мистер Градский? В нашем секторе сейчас очень беспокойно. Разгорающийся мятеж в Астероид-Сити, а теперь еще началась страшная бойня на Раккатаре.

– Раккатар? – я наморщил лоб – Что-то слышал про него, но давно... это ведь колония?

В моем ухе тут же зазвучал деловитый голос Лео, уже успевшего сделать запрос в местную локальную сеть и просмотреть новости:

– Планета земного типа Раккатар. Колонизирована недавно. На планете обнаружено богатое месторождение артиянита. Идет процесс активного терраформирования, что затруднен наличием богатой местной фауны и флоры. Можно дышать без дополнительных устройств защиты. Планета принадлежит корпорации «Астро», чьи разведчики и открыли тамошнюю солнечную систему, застолбив ее за собой.

В солнечной системе находится несколько обжитых крупных объектов как естественного, так и рукотворного происхождения. Среди них...

– Лео! – не выдержал я этой затянувшейся монотонности. – Что там произошло? Одним словом!

– НЭПР, – чуть оскорбленным тоном ответил ИскИн.

– Чуть подробней, – скривился я, и сидящая напротив служащая понимающе улыбнулась: я включил динамик, и она слышала нашу беседу.

Лео послушно развил тему:

– Семьдесят три часа назад корпорация НЭПР совершила нападение как на ту солнечную систему, так и на планету Раккатар. Средства связи подавлены, с планеты и из системы поступает лишь крайне обрывочная информация. Говорят о случившейся или даже еще продолжающейся орбитальной бомбардировке планеты, о захваченных и уничтоженных сторожевых спутниках и орбитальной станции класса «Страж». Раккатар продолжает упорное сопротивление.

– Господи, – пробормотал я, поднимая глаза на медленно кивающую служащую. – Орбитальная бомбардировка обитаемой планеты? Разве это не военное преступление?

– НЭПР объявила, что Раккатар является прибежищем для пиратских баз – по которым и был нанесен удар. Никто не знает, насколько правдиво или ложно это утверждение. Но все знают, что на Раккатаре добывается...

– Артианит, – произнес я. – Возможно, самый драгоцен-

ный металл вселенной...

– Или минерал. До сих пор никто не может определить с уверенностью.

– Разве минерал может плавиться?

– Я не специалист, – ответила полицейская. – Да и важно ли это? Главное, что артианит стоит любых денег. И если НЭПР захватит месторождение Раккатара... они станут почти монополистами.

– Правительство не останется в стороне, – заметил я. – НЭПР зарвалась.

– Правительство не вмешивается, – горько усмехнулась она. – Будешь кофе, мистер Градский? У меня как раз есть пара лишних талонов.

– Я угощаю, – улыбнулся я, вставая. – Тот автомат, что за углом?

– Тот самый, что за углом. Этот автомат дарит нам бодрость, тепло и силы. Прямо как семья...

– Да уж... с вашей-то работой... Вы сказали, что правительство не вмешивается? Как так? Одна корпорация напала на другую, гибнут мирные люди, а государство стоит в стороне?

– Так и есть. Хотя пару часов назад залетный курьер доставил несколько слухов. В одном из них говорится, что правительство направило в ту систему крейсер. Но сугубо для наблюдения.

– Почему? Почему они не вмешиваются? Если там бой-

ня... сколько гражданских погибло уже и сколько погибнет еще через пару дней?

– Ты спрашиваешь меня? Откуда мне знать? Я обычная предпенсионная кофеманка-коп, что думает лишь о том, как поскорее вернуться домой, закинуть опухшие ноги на журнальный столик, вскрыть первую банку с пивом и расслабиться, слепо глядя в экран с сериалом про молодую сексуальную полицейскую-киборга...

– Хм... каждый из нас мечтает о покое, – дипломатично заметил я, стараясь не опускать взгляда и не пялиться на те самые прикрытые до колен форменной юбкой «опухшие ноги».

– Я так уж точно. Служу, но служу со скрипом, – тихо рассмеялась служащая, останавливаясь у автомата. – Мне большой каппи с ореховой отдушкой и тройным сахаром.

– Будет сделано, мэм, – отрапортовал я, тыча пальцем по еще более старомодным попискивающим кнопкам. – Вы говорили о нескольких слухах про Раккатар...

– Там гроссы, – отозвалась она, машинально проматывая пришедшие на ее браском сообщения.

– На планете?

– Угу. Лига Гроссов в деле. Так что ты бы поосторожней, мистер Градский.

– В смысле?

– Не высовывайся, – пояснила коп, принимая большой стакан с действительно вкусно пахнущим кофе.

– Почему?

– Ты гросс, и ты на контракте с Лигой. И если у ЛиГро есть тайный интерес на Раккатаре... тебя на твоём рудовозе могут отправить туда одним словом.

– ЛиГро, – повторил я, выбирая себе эспрессо. – Ну... может и пошлют. Убегать не стану.

– Ты идеалист?

– Я обычный парень с ржавой станции на окраине вселенной, – рассмеялся я. – И раз уж мы вот так мило разговорились... Как у вас со сбежавшими от правосудия смертниками здесь, на Мэйне?

Ответ последовал быстрый и лаконичный:

– Ни одного.

– Вот как, – погрустнел я.

– Проблема с деньгами, гросс?

– И большая, – вздохнул я, помешивая кофе пластиковой ложечкой.

– Зато наша биржа переполнена заказами на перевозку грузов. И если выберешь правильное направление, то могу поспорить, что еще до конца этих суток твой трюм забьют до отказа. И аванс выплатить не забудут. Мэйн-1 – большой транзитный узел, и здесь разгружаются порой такие гиганты, что твой рудовоз по сравнению с ними мелкий карлик.

– Знаю, – кивнул я. – Лео уже просканировал локалку и собрал все полезное. И он уже отправился на поиски заказов на вашу биржу. Кстати – спасибо за бесплатное подклю-

чение к сети.

– Пользуйся на здоровье, мистер Градский. Мы ценим таких, как ты.

– Это каких? Гроссов?

– Нет.

– А каких тогда?

– Небезразличных и готовых рисковать ради того самого общего блага...

Помедлив, я кивнул:

– Спасибо. Пожалуй, моя начинавшаяся было депрессия отступила.

– Ты сделал доброе дело, мистер Градский. Думаю, что небольшая община с Назаруса и Торуса-9 никогда не забудет тебя. Да и мы – полицейские Мэйна – тоже не забудем. Я сама родом из Айсброкера-13. Его больше нет, а раньше оно располагалось чуть дальше Назаруса. Меня перевезли сюда еще ребенком, но я отчетливо помню постоянный голод, жажду и обреченные глаза матери, что умерла от пневмонии у меня на глазах...

– К-хм...

– Удачи тебе, мистер Градский. Судя по характеру и делам – она тебе понадобится.

– Спасибо, – повторил я и, кивнув на прощание, зашагал к выходу, чувствуя, что ко мне вновь возвращается уверенность. – Спасибо вам...

### 3

Километровый пустотелый слиток металла, представляющий не только мой дом, но и мою родину, продолжал неподвижно висеть в вакууме в ста километрах от станции Мэйн-1. Остывшие двигатели таковыми и оставались – я, прижатый обстоятельствами, стал чуть прижимистей и не собирался тратить даже килограмма порошкового топлива, чтобы подойти ближе к станции. Но вряд ли столь массивному крепышу, как мы, разрешили бы это сделать.

К чему станции такой риск?

Ведь куда проще буквально стрелять в нас самонаводящимися контейнерами, верно?

Двадцатиметровые грузовые контейнеры с закрепленными на них маневровыми движками, получали первичный импульс прямо на станции – банальный рельсотрон, на местном сленге именуемый плевачом, «стрелял» этими «пулями» прямо в нас. Контейнеры подлетали к гиганту рудовоза, после чего врубались маневровые движки, что чуть замедляли полет «пули», а в случае нужды корректировали его. Как только контейнер входил в прямоугольный проем заднего трюма, где створки гигантского люка попросту не работали и находились в открытом состоянии, движки врубались снова, останавливая посылку, а затем и паркуя ее у пола в заданном месте. Врубались магниты, и контейнер на-

мертво прижимало к стальной плите пола, после чего все четыре движка отсоединялись, превращаясь в отдельных дронов, и улетали обратно к станции, предусмотрительно держась в стороне от маршрута продолжающих поступать грузов. На станции, заправив свои крохотные баки, дроны цеплялись к следующему контейнеру, и рельсотрон снова выплевывал их в вакуум по направлению к нам. Учитывая обязательную подсветку в нескольких режимах, цепочка летящих к рудовозу контейнеров походила на новогоднюю гирлянду. А мы тогда выглядели ее пожирателем, что жадно глотал яркие точки, взамен выплевывая жалкие тусклые искорки...

Мы принимали груз за грузом, что не только занимали пространство в заднем трюме, но и задавали нам новый маршрут – ведь у каждого из контейнеров свой пункт назначения. Я брал все. Мне годился любой заказ на доставку, если он отвечал моим не столь уж жалким требованиям, подправленным под новые реалии.

Требования были следующими: никакой срочности в доставке, все законно, опечатано и застраховано, груз неприхотлив к условиям перевозки, посылка находится в стандартном контейнере, и отправитель готов немедленно внести полную предоплату стоимости доставки.

Да, полную.

Да, я вдруг стал настолько привередлив.

Все объяснялось просто: грузов на гиганте Мэйн-1 ока-

залось куда больше, чем готового его доставить транспорта. Обычно свято место пусто не бывает, и космос полон предприимчивых дельцов, что не упустят даже относительно выгодной сделки по доставке. Но это касалось лишь действительно дорогих грузов, за доставку коих отправитель готов щедро заплатить. В отличие от небольших здешних каботажников, я брал вместимостью гигантских трюмов и неприхотливостью к оплате – главное, дайте полную предоплату. Это было моим главным условием, и все эти часы я пристально следил за его исполнением, не покидая уютной портовой кафешки.

Даже смешно – ведь я сам не знаю, с каких это пор стал так непринужденно чувствовать себя в очередном «аквариуме» с потертой пластиковой мебелью, ужасным меню и донельзя мрачным персоналом. Вот и сейчас, пристроившись в углу под мигающей неоновой рекламой сануки удоны, я втягивал в себя лапшу, жадно запивая ее пересоленным бульоном и изредка делая глотки почти настоящего и уже остывшего зеленого чая, не отрывал взгляда от экрана планшета, где одна за другой появлялись зеленые и красные строчки.

Плюсы и минусы.

Экономика во всей ее красе.

Зеленые строчки означали нашу условную прибыль. Предоплата за доставку груза. И зеленые строчки появлялись регулярно. Вот только красные строчки почти не отставали, а если их и было чуть меньше, они компенсировали это

пугающими цифрами.

Просто поразительно, как много всего мне требовалось покупать. Одного только топлива я взял на – даже озвучить страшно! – восемь тысяч кредитов! И это ведь жалкий минимум. Я бы взял раз в пять больше и с удовольствием, но заработки не позволяли такого размаха. К тому же, помимо этого, было немало трат на всевозможные расходники. Я покупал и покупал, пока что не продавая ничего, кроме пространства в кормовом трюме. И каждая красная строчка означала, что к бывшему рудовозу только что стартовал очередной контейнер с ценными для нас вещами.

Я приобрел все для сварочных работ, запчасти к ремонтным дронам, запас льда и продовольствия, три тонны истощенной почвы, новый запас медикаментов, причем удвоенный – и плевать на цену, учитывая недавний кошмарный опыт. Следом я переключился на закупку воздуха, не забыв оплатить полную очистку и дезинфекцию наших коллекторов.

Как же я был благодарен предусмотрительности и параноидальности Лео! Ведь именно ИскИн настоял на аварийной математике людских отходов, как он ее назвал. Вафамыч называл это «алгеброй говна». И был абсолютно прав – ведь так оно и было.

Изначально, еще до покидания Торуса-9, мы договорились, что в трюме установят пятитонный коллекторный бак, куда будет собираться все то, что породят тела трехсот пяти-

десяти пассажиров. Туда же отправлялись вообще все жидкие отходы от помывки, мытья посуды и прочее. И бак уже начали монтировать – тот самый старый пятитонный резервуар, залатанный, утыканный трубами и доставленный древним буксиром. Всех все устраивало – кроме Леонардо, что полыхнул, как солнечная вспышка, высказав мне все о недалёковидности нашего вида. Когда я осторожно уточнил причину его машинной ярости, ИскИн начал сварливо перечислять и считать, порождая именно то, что Вафамыч и назвал «алгеброй говна».

Лео начал с того, что «порадовал» меня информацией о среднем количестве биологических отходов, производимых одной взрослой человеческой особью за полные сутки. Затем он предложил мне умножить все сначала на семь дней пути, а следом на количество пассажиров. Полюбовавшись моими выпученными глазами, он продолжил подсчеты, напомнив, что, помимо посещений туалета, у пассажиров наверняка возникнут и иные нужды, напрямую связанные с производством еще большего количества отходов.

Я тогда резонно возразил, что отправляющимся к лучшей жизни пассажирам можно как бы немного потерпеть и «урезать» свои нужды. Кушать и пить меньше, недельку можно не помыться и все такое... Лео же легко парировал, сообщив, что нельзя полагаться на благоразумность и экономность рода человеческого. А еще мы обязаны учитывать форсмажорные риски, и поэтому коллекторный бак должен быть куда

больше по объему. И он настаивает!

А мы, дураки, еще спорили с ним...

А когда случилось то, что случилось... я был крайне рад не только увеличенному объему коллекторного бака, но и наличию дополнительных блоков пищевого льда... Сейчас я восполнил все ранее потраченное, заодно вычистив все ранее заполненное. Мы стали обладателями шести тонн замороженной воды, помещенной в контейнерах рядом с центральным трюмом, и еще три тонны разместилось в передней части корабля – эта вода пойдет на нужды команды и разрастающейся на глазах оранжереи.

В эти же часы я стал лучше в умении торговаться. И неплохо подковался в искусстве отказов – а отказываться приходилось постоянно. Даже от действительно выгодных заказов, за которые отправитель был готов заплатить вдвойне или даже втройне. Причина – все эти заказы должны были отправиться в другую сторону.

А один раз мне пришлось преодолеть невероятный по силе соблазн...

Мне предложили доставку двадцати двух стандартных контейнеров по стандартной цене, но сверху добавили бонусы в виде двух старых ремонтных дронов, трех больших солнечных панелей и семи тонн технической воды. В общем, отдавали все что могли, лишь бы я взялся за эту проклятую доставку – а судя по информации с биржи заказов, братья никто не хотел. Еще бы. Ведь доставка была не куда-нибудь,

а на самую окраину, к старой космической станции в узких кругах известной как Невезуха.

Просто обалдеть...

И я, благодаря последним месяцам моей резко ускорившейся бурной жизни, уже считая себя взрослым состоявшимся мужиком, вдруг представил, как подплываю на новом огромном рудовозе к Невезухе и, делая глоток кофе из капитанской крутой кружки, небрежно бросаю несколько слов в микрофон: «Эй, на Невезухе... капитан Градский на связи» ...

Вот ведь...

Я даже рассмеялся, с некоторым усилием вжимая пиктограмму отказа от предложенного заказа.

Не прошло и минуты, как окошко выскочило снова – условия почти те же, но теперь в качестве бонуса давали еще и контейнер с «убитой» техникой – мешанина из отработавших свое дронов и различных обломков. Я снова отказался. После чего заказал себе еще одну порцию сануки удо-на и продолжил бродить по здешней торговой площадке, то и дело отвлекаясь на оценку очереди зеленых и красных строчек. Иногда я переключался на дополнительную вкладку, где въедливый Лео уже формировал наш будущий маршрут с учетом точек доставки уже взятых на борт грузов...

Здешняя торговая площадка была удивительна – тут действительно было все. Если нет в наличии – тебе предложат сделать предоплату в размере от двадцати до тридцати про-

центов от полной стоимости и дадут гарантию, что в условленный срок ты сможешь забрать свою посылку с любого из здешних огромных складов. Но мои главные запросы уже были почти удовлетворены на текущий момент, и я занялся делом помрачнее – заказом расходников к скафандрам и всего «убойного».

Тридцать стандартных патронов к винтовке «Блюсти-тель», два контактных электрошокера «Искра-Р» повышенной мощности и набор для чистки и ухода за оружием. В планах была большая тренировка со стрельбами, так что сэкономить тут не получится. А я давно не тренировался – почти неделю. Все из-за грустных событий на борту, но все разрешилось, и сейчас пора наверстывать упущенное.

Когда зеленые и красные строчки начали появляться все реже, по меняющимся цифрам я понял, что эти сделки наконец-то принесут нам пусть невеликую, но все же прибыль. Ну надо же... Но затем я вспомнил, сколько стоит топливо и сколько нам его требуется... и снова погрустнел.

Плата за массу всегда велика. Хочешь летать на крейсере? Плати соответственно.

Поэтому я даже не стал заглядывать в раздел корабельного вооружения, понимая, что нам это не по карману. Хотя меня так и тянуло хотя бы одним глазком посмотреть цены на подержанные модульные реакторы... но я снова удержался от глупого порыва. Нам пока не по деньгам.

Следующий соблазн возник после второй порции удона.

Прибыл запрос от группы из сорока трех человека, желающих стать пассажирами моего корабля. Интересующая их точка назначения находилась в трех днях пути – ремонтный док Янтрика – и совпадала с одним из пунктов грузовой доставки. Мы должны отгрузить там одиннадцать уже принятых на борт контейнеров. Так и так тормозить...

Но ведь я только что зарекся от взятия пассажиров...

Мучительно пострадав пару минут, я сбросил информацию Вафамычу и Лео. Пусть они тоже думают.

Я уже расплатился и вставал со стула, собираясь прогуляться по здешнему бульвару, когда на планшет выскочил еще один запрос с очень интересным заголовком: «Срочная доставка тридцати стандартных единиц. Тройная оплата за срочность + щедрые бонусы».

Помедлив, я не выдержал и открыл сообщение. В нем оказался только одинокий контакт и имя заказчика – Мэлрус Явва, официальный представитель компании «Золотая Комета».

Ладно...

Прежде чем отказаться, я могу для начала выслушать, верно? Ткнув по контакту, я перешел в личный чат. Ответили мне мгновенно, и через минуту я снова усаживался на высокий стул, успев заказать новый кофе – мистер Мэлрус Явва находится рядом с портом и с удовольствием заглянет в приютившую меня забегаловку.

Поговорим...

## 4

Меньше всего я ожидал прихода карлика. Заметив вошедшего, сначала не обратил внимания – подумал, что зашел ребенок, машинально отметив, что как-то маловат он, чтобы ходить без взрослого сопровождения по портовой зоне. Следом краем глаза отметил красную эмблему на ослепительно-белой бейсболке и, удивленно моргнув, решил все же взглянуть в лицо невысокого посетителя – ведь странно, что маленький ребенок носит бейсболку с рисунком оттопыренного когтистого пальца.

Лицо оказалось принадлежащим взрослому человеку. А еще имелись ухоженная короткая борода «веслом», пышные завитые усы с нанизанными на них серебряными колечками, прямой взгляд ярких серых глаз, немалых размеров носище и столь же белый, как и бейсболка, шарф с какой-то эмблемой и вроде как неразборчивым слоганом.

Поймав мой взгляд, карлик, одергивая чуток несуразное длинное кожаное пальто, хриплым басом спросил:

– Тоже топишь за Асбестовых Мячедавов?

– А? – я опять моргнул, но уже не удивленно, а недоуменно.

– Ну да, – вздохнул карлик. – Ты же не из местных. Откуда тебе знать про лучшую футбольную команду сектора Мэй-нрэй, – открыв рот пошире, он внезапно заорал на всю забе-

галовку: – Рэнп-Рэнп-Ронп! Мячедавы – дави! Дави! Дави!

Удивительно, но этот абсолютно неуместный вопль вызвал яркую улыбку у тусклой подавальщицы здешних яств. Я бы сказал, что она даже помолодела лет на десять – и минуты на три. Затем улыбка исчезла, и послышалось банальное, но все же радушное:

– Чего желаете, господин Явва?

– Яви Явве яишенку, – отозвался тот, и, прежде чем я успел предложить пересесть или помочь с посадкой, карлик вдруг легко и пружинисто подпрыгнул и мягко приземлился на сиденье высокого барного стула у оконной стойки.

Я отчетливо слышал мягкий шум того, что никак не могло издавать обычное человеческое тело. Карлик широко улыбнулся, показав два ряда золотых зубов с частыми вставками между ними то ли сапфиров, то ли просто ярких голубых кристаллов:

– Киборгизация на шестьдесят семь процентов. Машины во мне больше, чем человека.

– Вот как, – ответил я. – К-хм...

– Чего хмыкаешь? Говори прямо...

– Да просто при таких вот откровениях не всегда поймешь, поздравлять надо или сочувствовать, – признался я, озвучив уже давнюю и общую проблему в таких случаях.

К киборгизации везде относились по-разному. Понятно, что, если жизнь не оставляет выбора и при отказе какого-нибудь органа, или там оказавшись калекой после аварии, ты

особо не станешь раздумывать и сразу установишь девайс по средствам. Любой орган, любая конечность – все, кроме мозга, может быть заменено. Вот только... все ведь к такому относятся по-разному. Кто-то сочтет новую стальную руку-протез настоящей трагедией в своей жизни. Другой же сочтет это улучшением, а не вынужденной заменой... Но попробуй угадай при беседе с незнакомцем, как реагировать на его признание...

– Я всем доволен! – прогрохотал карлик, подарив мне облегчение. – На днях меняю ноги.

– Более новая модель?

– Более длинная модель! – рывкнул он и захохотал в голос. – Наконец-то буду доставать макушкой до сисек! Ха!

Продавщица едва не выронила сковородку, я задумчиво глядел на хохочущего собеседника, пытаюсь понять, не стоит ли прямо сейчас встать и уйти. Как иметь дело с тем, кто хочет стать выше только ради того, чтобы доставать макушкой до...

– Ты не подумай чего, – хрипло потребовал Явва, прихлопнув ладонью бегущего по стойке таракана. – Я человек серьезный. А юмор... я родом из места, где спасет только юмор – пусть даже черный. Чудом вырвался оттуда. Сейчас немного преуспел, модернизировал себя, залечил все порожденные радиацией болячки... И все это я прошел только благодаря юмору.

– А откуда...

– Откуда я родом? Астероид-Сити. Слышал?

– Сейчас все о нем говорят.

– Ну да... всем было глубоко плевать, а как только вспыхнул очередной мятеж, так все вдруг зашевелились! – рявкнул карлик и, резко повернувшись, загудев скрытым под плащом туловищем, выхватил у подошедшей женщине тарелку с одуряюще вкусно пахнущей яичницей. Почти бросив тарелку перед собой, Мэлрус Явва продолжил сердито говорить: – Всем плевать на тот булыжник! Всех волнует только артианит и его постоянная добыча! Деньги правят миром, мистер Градский...

– Там было так плохо?

– Я родился и вырос в окраинном Внешнем секторе Астероид-Сити. Это худшие трущобы во вселенной. Гигантские крысы рыщут повсюду, каждый второй ребенок рождается с серьезной аномалией или умирает в младенчестве, работы мало и за нее убивают, а безопасники похуже крыс и всегда готовы выбить зубы даже за дерзкий взгляд... Там правит НЭПР. И против корпорации не попрешь... Но я рад, что прошел эту школу жизни. Она подарила мне прагматизм и деловую хватку. А уже они позволили заработать денег и подлатать себя.

Вонзив вилку в лопнувший желток, Мэлрус Явва предложил:

– Перейдем к делу?

– Я слушаю.

– Предлагаю взяться за срочную доставку сорока стандартных грузовых единиц. Знаю, что ты взял у моего конкурента заказ на доставку тридцати трех контейнеров почти в том же направлении...

– Почти?

– Ну... отклонение будет достаточно серьезным. А после смены курса вам лететь еще не меньше суток до места разгрузки.

– Там придется тормозить?

– Да.

Я сожалеюще улыбнулся:

– Боюсь, вы зря потратили свое время, мистер Мэлрус Ява.

– Ты послушай...

– Стоимость доставки всего сорока стандартных контейнеров не окупит мне стоимость сожженного на торможение и последующий разгон топлива. Тут не о чем разговаривать.

– Я ведь предложил тройную...

– Даже тройная оплата не покроет мои расходы, – покачал я головой. – Сожалею.

– Подтверждаю, Тим, – пробубнил у меня в ухе Лео. – Не соглашайся на эти условия! Мы будем в минусе! Вот только если он поднимет ставки и заодно откроет, наконец, информацию про щедрые бонусы...

– Заплатить больше не могу, – признался карлик. – Я делаю все, чтобы мои расходы не превышали доходы. С трой-

ной оплатой я прохожу по нулям – и меня это вполне устраивает.

– Но не устраивает меня.

– Это я уже понял. Но я слышал, что ты не только извозом занимаешься... ты ведь еще и...

– Я гросс. Верно.

– А я торговец, – улыбнулся карлик. – И обещал тебе щедрые бонусы.

– Как раз о них и думал сейчас. Вдруг они решат дело к обоюдной выгоде...

– Векхтер Руби! – торжественно изрек Мэлрус Явва и, запихнув в рот солидный кусок яичницы, громко зачавкал, жмурясь от удовольствия.

– Векхтер Руби, – повторил я.

– Боевой корабельный дрон, – тут же доложил Лео и одновременно с этим на ожившем экране планшета закрутился красный четырехногий робот с двумя верхними конечностями. – На манипуляторы возможно крепление различного навесного оружия, среднее бронирование, устаревшая, но вполне боеспособная матрица поведения, редкие сбои... но...

– Но?

– Модель признана неудачной. Неповоротливая и не обладающая живучестью. Плюс все крайне плохо с унификацией, а говоря твоим языком – замучаемся мы запчасти искать под эту модель! Тем более, что всего было выпущено

восемнадцать тысяч копий и почти все они сгнули в мясорубке на Саванране-4.

– В каком он состоянии? – поинтересовался я у жующего собеседника.

Тот, утерев желток с уголка рта, подарил мне еще одну широкую золотую улыбку:

– С мобильностью все в порядке.

– А с чем непорядок?

– Двигается он странновато. Рыскает, порой замирает ненадолго, иногда начинает кружить. Из оружия только самодельный дробовик такого калибра, что смотреть страшно. Есть тридцать патронов и сотня гильз. Еще немного расходников и кое-какие запчасти. Все это барахло лежит в отдельном контейнере вместе с дроном уже лет пять... Давай так, мистер Градский... я все же наступлю на горло своим принципам – на этот раз – и выдам тебе учетверенную оплату за доставку. В придачу контейнер с дроном и прочим. Сразу поясню, почему так стараюсь тебя уговорить – мой постоянный грузовоз сейчас не на ходу. Застрял в ремонтном доке. Остальные знают о моем тяжелом положении и ломают бешеные цены. И тут прибыл ты... Ну что? Сядем за цифры? Посчитаем и прикинем?

– Давай посчитаем, – моя ответная улыбка была столь же широка и безмятежна.

Как же приятно знать, что я в любой момент могу сказать «нет» и ничего от этого не потеряю. Это он должен меня

заинтересовать, а не я его. Вот пусть и продолжает предлагать...

– О! – вспомнил я. – Не спросил о пункте назначения этих контейнеров и о их содержимом.

– Тут все кристально. Я за сомнительные дела не берусь.

– И все же я хочу знать. А еще у меня есть немалый запас рома и ликера... и я как раз ищу достойного торговца, что заберет у меня весь товар по справедливой цене...

– Ром и ликер? Ходовой товар... – карлик недоверчиво прищурился. – И какова цена?

– Продаю оптом. Все разом. При оптовой цене за бутылку ликера хочу шесть кредов, а за бутылку рома восемь.

– Ого! Не пойдет...

– Что ж... – моя улыбка стала извиняющейся. – Раз так, то...

– Может, поторгуюсь? – предложил Мэлрус Явва, хитро прищуриваясь. – А?

Выдержав паузу, я кивнул:

– Поторгуюсь...

До последнего момента я подозревал какой-то подвох в речах карлика-киборга, жадно поедающего яичницу с фиолетовыми желтками. Я все не мог понять, с чего он так сильно переживает из-за какой-то там доставки. Ну не отправит в этом месяце – получится в следующем. К чему такие переживания и спешка? Может, он просто очень сильно хочет отправить молодого гросса в какое-нибудь гиблое место, где его уже будут поджидать пираты или кто-то из тех, кому я успел сильно насолить?

Но как только мистер Явва выдал пункт назначения и назвал своего заказчика, а Лео проверил данные, все со щелчком встало на свои места. У карлика-киборга были все причины для большой нервозности – ведь его первый контракт от большого, действительно большого, по здешним меркам, заказчика грозил сорваться. Сорвись контракт – и о всех достижениях в построении прочной деловой репутации можно забыть.

У Мэлруса Яввы был разовый, но многообещающий контракт не с кем-нибудь, а с круизной сетью «Гранд Юниверс». И это была не просто какая-нибудь там местечковая сеть, а самая что ни на есть центральная и очень богатая. Понятно, что здешний предприниматель, сделавший себе имя в транзитном узле Мэйн-1, был первым, к кому обратились пред-

ставители здешнего филиала «Гранд Универс». И Явва с радостью ухватился за такой подарок судьбы.

Заказчик потребовал собрать большой груз всего того, что обычно называют «грузом не высшего класса», а на самом деле требовалось забить уйму гигантских контейнеров кучей третьесортных вещей. Картриджи для печатающих все и вся 3Д-принтеров, медикаменты, продовольствие двух категорий, готовую одежду и ткани для пошива униформы, запасные части для низкокачественных бытовых дроидов, добавочную почву, десятки наборов различных бактерий, что-то для облицовки и расходники для ремонтников... В общем, если сравнить мои личные списки закупок и список круизной сети, то они окажутся одинаковыми по многим пунктам. Вот только я закупался для корабля, команды и себя, а круизная сеть поручила мистеру Явве сделать закупку всего незаменимого и необходимого для нужд многочисленного персонала знаменитейшего «Гранд Че».

Признаюсь честно – я вообще не слышал о «Гранд Че», но для меня, выходца из окраинных трущоб, это вполне простительно. Мне не светило попасть на такой корабль даже в качестве уборщика.

«Гранд Че» был первым из своей серии. Исполинский круизный лайнер с вместимостью в сорок тысяч пассажиров, размещенных с максимальным комфортом. И семь тысяч вышколенного персонала. Это официальные данные из сети. Персоналу в их сложном неблагодарном деле помогала ар-

мия дронов. Само собой, имелась и умелая охрана, чья численность и оснащенность по понятным причинам не разглашалась. Помимо этого, лайнер нес на корпусе немало вооружения и обладал защитным силовым полем. В общем, напасть на такой крепкий орешек мог только настоящий крейсер.

Лайнер сошел со стапелей двести с лишним лет назад, и он был красив. Действительно красив – причем и внешне, а не только внутренне. Он поражал своими красивыми обводами, своим строгим вытянутым силуэтом, множеством огней. Эта серия называлась «Гранд» и в ней в различных модификациях вышло всего три корабля. «Че», «Эл» и «Ро». Последние два давно отработали свой срок, были переделаны в пассажирские лайнеры обычного класса, попутно потеряв громкие имена. Позднее, окончательно постарев, они стали грузовозами и наконец замершими навсегда космическими калошами, служащими буксируемыми поселениями рядом с космическими шахтами и фабриками.

«Гранд Че» сохранился. И не без причины – он был головным кораблем серии и в свое время привлек немало внимания. На этом корабле побывал сонм ярчайших в свое время личностей – актеры, политики, бизнесмены, общественные деятели. Все они проводили на лайнере месяцы и даже порой годы – прямо на «Гранд Че» снимались многочисленные сериалы о дальней космической разведке или банальные мелодрамы. Политики вели на корабле свои избирательные

кампании, тут же находились их штабы, отсюда на челноках они спускались на планеты Федерации, чтобы пообщаться с электоратом и пообещать людям манну небесную, если они проголосуют за правильных политиков с их акульими улыбками...

Такой корабль просто нельзя было уничтожить или превратить в грузовоз. «Гранд Че» превратился в живой музей имени самого себя. За эти столетия он прошел четыре капитальных ремонта и две глубокие модернизации, что позволило лайнеру сохранить свой элитный статус и не отстать в технических новшествах. Громкое имя продолжало привлекать тысячи туристов, желающих побывать там, где был снят их любимый медиаконтент – и продолжал сниматься. Гигантский музей, вобравший в себя историю лайнера и его знаменитых пассажиров, тоже считался одним из лучших во вселенной и служил мощным притягивающим магнитом.

Единственное, что изменилось за два столетия, так это радиус самого круиза. «Гранд Че», несмотря на старость, вполне бодро совершал куда более протяженные путешествия, следуя новой моде элиты бывать там, где чувствовался дух дикости и опасности – в окраинных секторах обитаемого космоса. Но почему нет? Ведь немалая часть пассажиров отправлялась в круиз не на месяц и даже не на два, что являлось крохотным по меркам космоса сроком. Чаще всего минимальная длительность круиза составляла пару восхитительных лет... Главное – иметь достаточно денег и вовремя

оплачивать счета, чтобы тебя не высадили где-нибудь... Ах да – еще «Гранд Че» был славен своими постоянно живущими там богатеями, причем некоторые из них родились прямо на лайнере и не собирались покидать свою малую родину. Но, как по мне, в этом не было ничего необычного.

Все эти сведения предоставил мне Лео, успевший скачать много чего полезного из станционной сети Мэйн-1. Он выдал сухую выборку фактов, но я все же человек и живу еще и эмоциями, поэтому залез в информационные залежи поглубже и нарыл столько всего интересного и грязного... что пришлось не раз прерываться на часы и даже дни, прежде чем снова погружаться в липкие от громких событий, преступлений, измен и подлых обманов страницы исторической хроники «Гранд Че»... Занимательное чтение покруче любого романа.

Станцию Мэйн-1 мы покинули пять суток назад, и за это время я провел три долгие функциональные тренировки, включающие в себя изнурительные пробежки и стрельбы из любых положений. Для этого я с помощью изолянты и пары крепких слов собрал из лазерной указки, двигателя от игрушки, батарейки, динамика и крохотного электронного модуля необычную штуковину, что крепилась на макушке тренировочного шлема. Эта штука срабатывала случайным образом, в любое время посылая лазерную метку в ту или иную стену, иногда оповещая об этом писком динамика. Заметив метку, я тут же должен был поразить ее точным ог-

нем. При этом метки были красными, желтыми и зелеными. Вражеские, неопознанные и дружественные... Так я учился не только метко стрелять, но и удерживаться от бездумной стрельбы по любому движущемуся объекту.

К моему боевому обучению подключилась и пара шустрых бытовых дронов, что могли двигаться, но не более этого – нехватка расходников и модулей. Эта парочка «обитала» в центральном коридоре, и их прямой обязанностью было оживать при моем появлении и делать все, чтобы сбить меня с ног. Двигались они действительно быстро, а формой напоминали поставленные стоймя алюминиевые пивные кеги. Возложенную на них подлую обязанность эти негодяи выполняли прекрасно, много раз сбивая меня с ног, ставя синяки и ушибы, заставляя позорно убираться ползком, теряя при этом оружие и прочие мелочи – которые эти гады толчками оттаскивали к своим зарядочным докам. А мне потом приходилось возвращаться и забирать хитростью и верткостью. Наводить на них оружие смысла не было – по нашей легенде они представляли собой бронированных калечащих ботов. Я даже имена им придумал: Бац и Дац. Реагировали они только на меня и в любое время суток – даже если я просто шел пообедать... Синяков только прибавлялось...

Помня о восстановлении, я не забыл обильно и правильно питаться, снабжая усталое тело всем необходимым. В свободные от тренировок дни я постоянно читал, поставив себе норму в сто пятьдесят страниц в день и не плутуя с размером

шрифта. В перерывах помогал Косте с оранжереей и садом. Пока мы были в движении или на краткосрочных стоянках, проблем с энергией больше не было. Ее хватало на все наши нужды – в том числе на освещение и отопление оранжереи, что заняла собой не только всю бывшую кают-компанию, но и соседнее новосозданное помещение. Дроиды подняли стены, я помог с протягиванием проводки и установкой модулей жизнеобеспечения, загорелся яркий обычный свет и еще какие-то другие довольно дорогие лампы под потолком. На длинных столах выстроились в ряд разнокалиберные посудины. В некоторых была только вода, в других – земля, в третьих – смесь из камней, песка и глины, в четвертых – вовсе невообразимое месиво, а в пятых уже поднимались зеленые ростки. Снующий от стола к столу Костя походил на мистического колдуна, ловко обращающегося с многочисленными шлангами и пульверизаторами...

Дальше двух отсеков оранжерея пока разрастись не могла – наша зона гравитации не была обширной. Там, в центральном трюме, имелся свой гравиген, но я не стал ничего демонтировать – все осталось в сохранности и полной готовности к приему пассажиров. Поводом к этому послужила моя решимость всегда оставаться подготовленным к любой нештатной ситуации.

В остатки своего времени я занимал Вафамыча разговорами. И беседовали мы на столь разные темы, что их и не перечислить. Я интересовался всем, а старый механик не отста-

вал от меня в своей любознательности. Часто к нашему разговору подключался Костя, и еще чаще – как минимум пару раз в день – мы сходились в шахматных поединках на вылет. Вылетал всегда я – к моей великой грусти.

Лео...

Лео всегда был рядом. Его голос давал о себе знать во время тренировок и чтения, корабельных работ и общения... Ровный поток предупреждений, наставлений, нравоучений и замечаний лился на мою голову с момента пробуждения и до отхода к краткому сну. Это уже стало восприниматься с привычной благодарностью, хотя порой Лео перегибал палку, начиная требовать немедленно перестать быть гресом и начать вести спокойную торговую деятельность. Ведь теперь мы можем себе это позволить – мы получили первую прибыль.

Ну да...

После всех закупок на нашем главном счету лежало тринадцать тысяч девятьсот восемнадцать кредов.

Понятно, что на восстановление корабля уйдет в сотню раз больше, но в настоящее время мы накопили такое количество расходников, продуктов питания, воздуха и функционирующих дронов, что следующие три-четыре недели могли не приобретать ничего кроме топлива. Это удивляло и даже пугало – я настолько привык вечно жить на грани банкротства и страха удушья в космосе из-за безденежья, что не сумел сразу воспринять эту новую удивительную реаль-

ность. Старая команда успокоила меня, пообещав, что главные траты впереди и скоро балансирование на грани вернется... Смешно, но мне даже стало спокойней.

Насчет команды – ее членов не прибавилось. Те многообещающие парни после событий с кишечной инфекцией предпочли остаться на Мэйн-1. Насколько я знаю, им пообещали неплохую работу с хорошей зарплатой. Набрать хотя бы пару человек со станции не получилось по еще более простой причине – меня попросили этого не делать. Попросили дружески – это сделал административный служащий, пояснив, что станция сталкивается с нехваткой населения по причине его постоянной миграции на планету. Особенно это касалось совершеннолетних здоровых индивидуумов. Я вошел в их ситуацию и в свою очередь отказался от очередного вояжа к Торус-9 и Назарусу за следующей порцией «беженцев». Пока я к такому не готов – даже за деньги. Видя мое понимание, администратор искренне поблагодарила и подсластила пилюлю – за час до нашего отбытия к кораблю подкатилась малая грузовая платформа, доставившая небольшой ящик. Внутри оказались подарки – сто пятьдесят пачек куриной лапши, пятьдесят пачек острого удоны, восемь литровых бутылок спирта, несколько комплектов утепленной одежды и свежий слоеный кремовый торт. А еще там было не меньше сотни детских рисунков и большое благодарственное письмо от всех беженцев, кто пережил этот адский полет...

Подарки были от администрации, послания от беженцев.

Второе я забрал, а все первое – вместе с тортом – отправил прибывшим в свой новый дом, добавив от себя еще спиртного и съестного. Им это требовалось куда больше, чем нам. И не скрою – перечитывая письмо и разглядывая рисунки, я с огромным трудом сдерживал подступившие слезы.

Такой вот я сентиментальный гросс-убийца...

Но и без команды мы вполне справлялись, учитывая малый размер обитаемой зоны. На корабле продолжались рутинные работы по прокладке новой проводки и латанию многочисленных дыр в переборках, куда ставились листы обшивки. На внешней обшивке встало несколько купленных камер, а в машинном отделении заработали на полную мощность восстановленные освещение и обогрев. И да – все это функционировало только во время работы генераторов, а те в свою очередь давали энергию лишь во время работающих маршевых движков. Мечты о собственном реакторе продолжали отдаваться в наших сердцах острой болью...

До первого пункта назначения оставалось семнадцать часов лета...

## 6

– И ради этого человечество стремилось в космос?

Этот вполне резонный вопрос вырвался у меня и был риторическим. Я просто не смог промолчать, когда увидел воочию первую точку доставки – Ржаб. Увидеть-то я увидел, но попросту не смог понять, на что именно смотрю. На первый взгляд – тут что-то взорвалось, начало разлетаться, но почему-то застыло на месте как стоп-кадр.

Длинные металлические фермы соединяли между собой куски кораблей и целые баржи, прозрачные и стальные трубы шлюзов оббегали опутанные металлом и проводами космические булыжники, снабженные окнами различной формы. Кое-где торчали антенны, тянулось целое поле солнечных панелей, по которому ползали букашки дронов. Длинный хвост поочередно соединенных модулей уходил на полкилометра от основного скопления, отчего вся эта конструкция казалась светящимся гигантским головастиком. Или его скелетом...

На концах далеко отходящих в сторону самодельных шлюзов, несущих на себе следы многочисленных сварочных работ, замерло несколько небольших кораблей. Лео сумел опознать три самоходные баржи, два старинных буксира модели «Скарабей» и один челнок, что в далеком прошлом мог входить в планетарную атмосферу и совершать посадку.

В бормочущим хрипловатом эфире кто-то вздохнул читал просьбу-мантру не подходить слишком близко и дожидаться прибытия уже высланных дронов. Что ж – вполне здравая просьба. С нашей новой массой лучше не приближаться к столь... нестабильным космическим объектам, как эта обжитая свалка космического мусора. Мы уже замедлялись, планируя остановиться в пятидесяти километрах. А Ржаб бы наблюдали через вполне годную картинку, передаваемую на экраны нашим новым достижением – восстановленным и пущенным вперед зондом. Серия «Любопытик 2079-М2». Впрочем, внутри семиметрового торпедообразного корпуса уже все неродное, но работающее. Добравшись до точки, зонд затормозил, как и положено, дал о себе знать местной диспетчерской, сообщил о своей принадлежности и о нашем скором прибытии, после чего принялся транслировать сигнал, заодно став посредником в сеансе связи и служа усиливающим звеном.

– Ржаб, слышу и понимаю вас отчетливо, – не выдержал я очередной чуть испуганной мантры с просьбой не приближаться слишком близко. – Мы уже останавливаемся. Ждем буксиры.

– Принято, – с изрядным облегчением ответили мне. – Добро пожаловать, капитан Градский. И спасибо, что согласились взять на себя доставку наших грузов – мы уж и не надеялись, честно говоря.

– Всегда рад помочь, – дипломатично ответил я, не став

добавлять, что брал на борт лишь те грузы, что укладывались в мой маршрут и могли покрыть расход горючего на торможение и последующий разгон. – Мне сообщили, что я могу оставить у вас тридцать два контейнера для станции Даль-Руб. Все верно?

– Все верно! Наши соседи и добрые друзья, – подтвердили на той стороне, и я испытал огромное облегчение.

Эти контейнеры брать было опасно, но я польстился на предоплату. Откажись Ржаб принять на хранение чужой груз... и мне пришлось бы серьезно отклониться от маршрута.

– Люк открыт, капитан Градский?

– Створки переднего люка открыты, – подтвердил я, не став добавлять, что они и не закрываются вовсе.

– Получили вашу визитку. Ваши размеры впечатляют, капитан, – это замечание сделал уж другой голос, более сиплый и взрослый.

– Благодарю.

– Давно я не видел таких корпусов. Старый рудовоз из славных прошлых времен.

– Все верно.

– Градский – редкая фамилия.

– Кто знает, – рассмеялся я.

– И до нас донеслись слухи о действующем в этом секторе молодом решительном гроссе по имени Тимас Градский.

– Тимофей Градский, – поправил я. – Да, все верно – это я.

Может и вы представитесь?

– Я Рик Солар. Старший инженер и по совместительству мэр этого скопления металлолома, что служит нам домом.

– Есть нужда в гроссе?

– Ни в коем случае. Уверяю – у нас смертников нет. Просто здоровое любопытство.

– Принято.

– Но есть просьба, мистер Градский.

– Слушаю...

– Если найдется чем поделиться из вашей медиа-библиотеки... фильмы, мультфильмы, книги... у нас немало всего, но вот из новенького нет ничего. Особенно нас здесь волнуют новые сезоны таких сериалов, как «Райская любовь», «Кровавый гросс», «Герои Фэкс» и «Детектив Плэнк Рэнар».

Лео хватило нескольких секунд, чтобы задать поиск и озвучить полученные результаты. Сверившись со строчками на экране, я улыбнулся:

– Все в наличии. Станционная сеть Мэйн-1 была щедра ко мне.

– Быть может, хотя бы толику этой щедрости – за небольшую плату с нашей стороны – вы проявите и к...

– Все бесплатно, – прервал я его. – Открывайте канал и ждите прихода файлов. Я скину все, что имею. Документалки надо?

– Вы еще спрашиваете? Конечно! Раньше мы посылали

зонд к Мэйн-1, и он приносил все новенькое, но в последний раз наш стальной почтовый голубь не вернулся...

– Перехватили? Поломка?

– Кто ж знает... но никакого сигнала от его маяка мы так и не получили. Думается, его кто-то подобрал... в мире хватает ублюдков.

– Согласен. Канал связи открыт.

– Благодарим! Прием данных подтверждаю. И еще...

– Слушаю.

– У нас пропал корабль. Имя «Тату-Мама». Капитан Ник Фелис. Команда из пяти человек. Все они люди бывалые, глупостей не делают, в сомнительные дела не ввязываются. Отсюда и беспокойство. Они уходили на двухнедельный рейс, но прошло уже больше месяца.

– «Тату-Мама», – повторил я – Капитан Ник Фелис. Не приходилось слышать, сожалею. Что за корабль?

– Переделанная старая малая баржа. Двести тридцать метров чистой длины, большая более поздняя надстройка в центре. Надстройка достаточно смешная – толстый треугольный плавник. Поэтому наши прозвали старую калошу незаслуженно крутым имечком...

– Акула? – вырвалось у меня.

Как раз вчера удалось мне посмотреть часть древнейшего ужастика про суперхищника земных морских глубин. Похоже, землянам туго приходилось на море в двадцатом то веке...

– В точку. Прозвище Акула. Хотя там из акульего разве что плавник. Я никого не хочу заранее хоронить, но беспокойство большое. Сам понимаешь, капитан...

– Я поспрашиваю, – пообещал я. – И как только окажусь на ближайшей станции, доберусь до полицейского участка и сделаю заявление.

– Благодарим, капитан Градский! Благодарим!

– Было бы за что, – улыбнулся я в микрофон. – Кстати... я готов продать немного чистейшего льда. Или поменять на топливо...

– Хм-м-м... а есть что-нибудь из продовольствия? Только не ту слизь из пищевых пайков, что тоннами возят здешние редкие барыги. В черные дни и слизь жрать будешь, конечно, но...

– Кое-что найдется и из нормального продовольствия, – ответил я, выводя на экран планшета список наших съестных припасов, точно подсчитанных и каталогизированных. – Что скажете о лапше удон? И как насчет желания отведать почти настоящих рыбных консервов?

От Ржаба, растянувшейся на пару километров металлической и каменной сети, я отбыл через двенадцать часов. Дело разгрузки шло медленно, что и неудивительно, учитывая количество техники у здешних поселенцев.

Бывший рудовоз разгонялся мучительно медленно, но я спокойно улыбался, занимаясь рутинными делами. Мы успе-

ваем с запасом, с гарантией попадая в то «окно», что было названо круизной компанией. Вскоре нас ждет встреча с еще одной легендой...

Знаменитый «Гранд Че». Он совсем близко...

Еще одна легенда старого космоса, рядом с которой мне посчастливилось оказаться. Первой легендой был «Блуждающий Шерлок», но после произошедших там событий у меня остался довольно сильный горький осадок, что изрядно подпортил впечатление. Так или иначе, но мне впору вешать памятные открытки с фотографиями увиденных воочию легенд на дверцу холодильника...

«Гранд Че» превосходил нас вчетверо по длине и вдвое по ширине. А про красоту обводов и говорить нечего – рядом с ним мы казались почернелым слитком дешевого металла.

Не сдержав эмоций, я отдал приказ Лео, и мы чуть промедлили с началом торможения, что позволило подплыть практически вплотную по космическим меркам. Мы остановились в семнадцати километрах – почти минимальная разрешенная дистанция для крупнотоннажных гражданских судов. К военным и полицейским без разрешения и особой причины не подойти ближе чем на сорок километров. К разведывательным федеральным судам не стоит подходить ближе шестидесяти км. И уж точно не стоит сканировать последние три типа кораблей, если только не хочешь нажать крупных неприятностей. Да, честно говоря, и подобные вот лайнеры не стоит беспокоить сканерами – к такому любой

капитан отнесется с большим подозрением.

Усевшись поудобней, я кивнул, и Лео уже второй раз открыл канал связи. Первый раз мы общались час с небольшим назад, когда я оповестил лайнер о своем приближении и своих намерениях, заодно послав условленные одноразовые коды, что были переданы мне карликом-киборгом. В тот раз женский голос с арктическим и чуть усталым равнодушием подтвердил мое право подойти ближе, сообщил, что они сами обеспечат выгрузку контейнеров из моего трюма и последующую транспортировку. Удивительно, но со мной беседовал не ИскИн, что, несомненно, имелся на такого класса корабле, а вполне живой диспетчер. Сейчас откликнулся тот же голос:

– Борт «Леонардо», наблюдаем вас отчетливо. Видим открытые створки трюмного люка. Просьба активировать маячки нужных контейнеров. Как принято?

– Принято, мэ. Маячки активированы.

– Высылаю погрузочных дронов. После разгрузки вам придется дождаться проверки содержимого контейнеров на соответствие заказанному. Это займет достаточно много времени – у нас небольшая запарка. Надеемся на понимание.

– Принято, – повторил я. – Как долго придется ждать?

На экране было видно, как от лайнера к нам устремился рой ярких искорок, тут же подсчитанных и пронумерованных Лео – к нам летело тридцать шесть дронов. Щелкнув, ожил интерком:

– Не больше двух часов после приема контейнеров на борт «Че».

– Ок. Мы подождем, – ответил я и, не удержавшись, спросил: – Есть ли у вас гостевой торговый сектор? Мы с командой были бы рады, пусть и ненадолго, оказаться на борту живой легенды...

На этот раз ответ пришел незамедлительно:

– Сожалею. В целях безопасности мы жестко ограничиваем присутствие посторонних на борту «Гранд Че».

– Что ж... разделяю вашу страсть к безопасности, – грустно улыбнулся я. – Ждем подтверждения получения доставки в полном объеме.

– Конечно. Хм... – в женском голосе проскользнула легкая напряженная нотка. – Корабельный ИскИн заметил некоторые погрешности в полученном с вашего корабля информационном пакете. Погрешности и неточности касаются как самого корабля, так и не предоставленного списка команды. В нем фигурируете только вы – капитан Тим Градский. Нет данных пилота, нет данных о типе ИскИна и...

– Я не предоставил этих данных и не собираюсь, – перебил я.

Причиной такой моей скрытности был Лео, настоявший на повышении границ нашей приватности. Зачем кому-то знать количество членов команды и их данные? Зачем кому-то знать тип ИскИна и год его выпуска? Нет уж... Вот я и сократил изрядно пакет, перейдя все дозволенные

для гражданских судов границы. Я словно пару важных страниц из паспорта вырвал. И, само собой, корабельный ИскИн это увидел...

– Капитан Градский... мы настаиваем на соблюдении всех установленных правил по обмену информационными пакетами данных.

– В данном случае эти правила меня не касаются, – спокойно ответил я, щелчком по пиктограмме отправляя по каналу связи свою фирменную визитку. – Я gross. И я вправе скрыть все излишние, на мой взгляд, данные.

– О... – из голоса диспетчера бесследно исчезло сонное равнодушие.

– Если вы обладаете федеральной лицензией, что разрешает вам запрашивать у члена Лиги Гроссов закрытые им из-за далеко нелишней предосторожности личные данные, то...

– Нет необходимости, капитан Градский. Ваша принадлежность к grossам и Лиге только что проверена по нашим обновленным базам данных и полностью подтверждена за одним исключением – в базах указан корабль куда меньшего тоннажа...

– Растем и обновляемся, – усмехнулся я. – Еще вопросы, «Гранд Че»?

– Никак нет. Благодарим за терпение...

На этом наше не слишком интересное общение закончилось. Через час все контейнеры оказались на борту круизного лайнера, а еще через два часа мне сообщили, что все

в полном порядке, контракт успешно завершён без малейших нареканий. Спасибо за работу.

Оторвавшись от собирания очередного большого модуля, пахнущего горелой изоляцией и наполненного купленными старыми хардами, я ответно поблагодарил усталого диспетчера за оперативность, в то время как Лео уже дал маневровым движкам первый импульс, начиная разворачивать нас на новый курс.

– Хорошего пути, «Лео», – напутствовали нас напоследок.

– Вам желаем того же всей командой, «Гранд Че»! – ответил я.

На том конце грустно рассмеялись:

– Нам ждать еще одну доставку. В отличие от вас, они пунктуальностью не страдают...

– О... сожалею...

– Дело привычное. Удачи, «Лео». И попутных звездных ветров.

Я не стал портить своим неуклюжим ответом столь красивое напутствие и промолчал, но по моему лицу разлилась блаженная улыбка. О да... вот именно о таких вот крутых красивых фразочках я и мечтал в юности. Правда, в моих мечтах капитанский мостик выглядел получше, а еще там было больше многозначительно мигающих огоньков, но у нас еще все впереди...

## 8

Идущее встречным курсом судно приближалось молча. С момента обнаружения незнакомца проходила минута за минутой, а он продолжал молчать – как, впрочем, и мы. Чужой корабль был слишком далеко, чтобы мы могли разглядеть подробности через наши внешние камеры. Но тут и гадать нечего – это та самая опаздывающая доставка на лайнер. Мы автоматически отослали им штатное приветствие с названием и классом корабля. Ответа не получили, что в этом секторе неудивительно. Поизучав пару минут мерцающую точку на черном экране главного терминала рубки, я попросил у Лео, что вновь предстал в виде голограммы золотого дроида над соседним столом:

– Вызови их. Обменяемся приветствиями и все такое.

– Разумно, Тим. И полезно. Новые знакомства и расширение круга общения способствуют накоплению полезных связей и...

– Лео!

– Уже веду попытки связаться с ними на всех каналах связи, – чуть оскорбленно заметил ИскИн. – А ты пока можешь сконцентрироваться, наконец, на чтении незавершенной книги.

– Да прочту, прочту, – я досадливо поморщился, сознавая правоту электронного друга. – Сегодня все равно трениров-

ки нет, а в планах только пара шахматных партий с нашими зубрами клеточных полей.

– Я все слышал, Тим, – донесся из динамика смешливый голос Вафамыча.

– Так это же комплимент... вынужденный... – рассмеялся я.

– Канал связи установлен, Тим, – доложил Лео и после щелчка в динамиках зазвучал вежливый мягкий голос:

– Слышим вас хорошо, «Леонардо». Что-то случилось? Или просто обмен вежливостями?

– Обмен вежливостями, – ответил я, стараясь говорить максимально любезно. – Я капитан Градский. Вольный торговец и курьер.

– Не слышал...

– Мы из этого сектора, но надо признаться, что от родного порта приписки мы далеко забрались, – хмыкнул я. – Такая уж работа у курьера. Везу куда пошлют – лишь бы платили.

– Стало быть, ты в этих краях новичок.

– Впервые здесь, – ответил я чистую правду. – Прошли транзитом через Мэйн-1, выполнили пару доставок и теперь уходим дальше. А вы?

– Да мы с тобой собратья по несчастью, капитан Градский, – с тяжелым вздохом оповестил меня собеседник. – Я капитан Рон Клейсон, а наша лоханка зовется «Серебряным Карпом».

– Рад знакомству, капитан Клейсон. «Серебряный Карп»?

Говорят, такое название к деньгам.

– Если бы! Но на топливо пока заработать удастся. Вы от «Гранд Че»?

– Все верно. Разгрузились благополучно. Там ребята действуют оперативно, так что если вы туда...

– Так точно – напрямиком туда. За доставку заплатили неплохо, но возникли проблемы с движком...

– Сочувствую. Возможно, нужна помощь?

– Все в порядке, кэп. Наш механик и мертвого оживит. Не первый раз.

– Что ж... удачи, капитан Клейсон. Может, однажды встретимся в портовом баре и выпьем по стаканчику.

– Заметано, капитан Градский! Хорошего пути!

– Взаимно!

Сеанс связи завершился. Полностью удовлетворенный, я откинулся на спинку старого кресла. Неплохо пообщались. Понятно, что большей частью это глупый треп, но все равно приятно. К тому же мне просто необходимо начинать подобные беседы – чтобы набивать руку или вернее язык в свободном легком общении.

Вскоре наши корабли поравнялись и разошлись на встречных курсах. Выслушав оповещение ИскИна, я погрузился в чтение. И успел прочесть почти семьдесят страниц откровенно скучной книги, прежде чем меня побеспокоил сокрушенно вздохнувший Лео. Голограмма золотого дроида огорченно поникла.

– Что такое?

– Я вытянул из наших камер – а это мои глаза, между прочим! – максимум на что они способны на таком расстоянии. И все это время я пытался улучшить изображение, но... почти безуспешно...

– И?

– И результат печальный, Тим. Нам нужны куда более современные устройства визуального наблюдения.

– Не в ближайшее время! – отрезал я.

– Да ты только посмотри на это грустное зрелище!

На экране возникло нечто размытое. Лео попытался сделать максимально четкую картинку идущего на удалении встречного корабля, но то, что у него получилось, не походило почти ни на что. Угадывался длинный и безликий темный корпус, «засвеченный» сзади, где располагались работающие двигатели. И все это на звездном чуть искаженном фоне.

– Однажды все будет, – пообещал я, «насладившись» этой картинкой. – Крутые камеры, крутые сканеры...

– Я обязательно напомню о твое обещании.

– Кто бы сомневался, – пробормотал я, отводя глаза от начавшего исчезать изображения и вдруг, вздрогнув, велел: – А ну, верни назад! И на максимальную четкость!

Картинка тут же вернулась. Вглядываясь в нее, я попытался отыскать то, что привлекло мое внимание. Что-то царапнуло память. Ведь буквально недавно я уже слышал или ви-

дел нечто, что... Вот оно!

– Плавник! – вскакивая, я почти кричал. – Лео! У него треугольная рубка! Внизу, под брюхом? Ну или на горбе – переверни-ка изображение.

Кадр перевернулся, чуть посветлел, следом на нем возникли две линии, образующие угол, что наложился точно на замеченную мной темную треугольную тень.

– Да, – кивнул я. – Треугольная рубка. А ведь мы уже слышали упоминание про треугольную рубку-плавник, верно?

– Верно! Под это описание подходит упомянутый в диалоге с мэром Ржаба пропавший корабль «Тату-Мама», управляемый капитаном...

– Ником Фелисом... – закончил я. – Каков шанс совпадения?

– Невелик.

– Проверь размеры.

Через полминуты Лео выдал результат:

– Примерные замеры по изображению совпадают с упомянутыми в том диалоге. С большой вероятностью этот корабль может быть «Тату-Мамой».

– Вызови их! – приказал я. – И срочно вызови лайнер «Гранд Че»! Если это на самом деле была баржа «Тату-Мама», и нас обманули, то все это неспроста. Срочный вызов лайнера!

– Уже...

Лео не успел – в зашумевших динамиках раздался гром-

кий голос:

– Внимание! Внимание! Внимание! СОС! Срочное оповещение всех близлежащих кораблей! Корабль «Гранд Че» подвергся атаке! Мощный взрыв в носу корабля! Противник начал абордаж! Бои уже внутри! Внимание! Внимание! Корабль «Гранд Че» ...

Связь затрещала и прервалась.

– Разворот! – коротко распорядился я. – А затем ускорение на максимум! Идем к «Гранд Че»!

– Тим! Это неразумно! Ведь там...

– Разворот! И напрямиком к «Гранд Че»!

– Это неразумно, Тим! – возразил ИскИн, но бывший рулевой уже дрожал, начиная выполнять маневр разворота. – Ты один! А на лайнере есть своя многочисленная и умелая служба безопасности!

– А еще там мирные гражданские и куча ни в чем неповинных детей, – бросил я на бегу, спеша в комнатку, где было развешено все мое снаряжение.

## 9

В космосе всегда царит безмолвная тишина.

Ты видишь вспухающее огненное облако, мимо летят крутящиеся обломки и мертвые тела, что ударяются друг о друга... но ты все равно не слышишь ровным счетом ничего, расширенными от шока глазами наблюдая за происходящим.

Лайнер находился не там, где мы его оставили.

«Гранд Че» обнаружился в трехстах километрах от предыдущей точки, и всю эту дистанцию мы шли параллельно оставляемому им «кровоавому» следу. Обломки... много мелких и крупных обломков, целые фрагменты корпуса и части внутренних отсеков. Крохотная их часть ударила и в нас – принеся первые звуки. К счастью, предусмотрительный Лео и мудрый Вафамыч заранее предсказали подобную возможность, и мы не оказались в самом центре этого опасного шлейфа из обломков.

Казалось, что раненый зверь пытался спастись бегством после первого ранения, оставляя за собой кровавую дорожку. Следом наши камеры разглядели прерывистую огненную вспышку, а стандартные каналы связи вибрировали от истошного сигнала СОС. Люди в беде...

Много людей в беде...

Только приблизившись, мы осознали, насколько колос-

сальный ущерб был причинен круизному лайнеру.

Удар пришелся в корму. Наша позиция позволяла все увидеть, а чем ближе мы подходили, тем больше ужасных подробностей получали. Все восемь гигантских двигательных дюзов были повреждены. Особенно сильно пострадал верхний правый сектор – там зияла глубокая дыра, искрящаяся рядами коротких замыканий. Оттуда же выплывали куски льда, обломки и мертвые тела – все те страшные «хлебные» крошки или «капли крови», по которым мы и преследовали «Гранд Че». Нос остался почти целым – там тоже была небольшая дыра, но, учитывая размеры лайнера, она не казалась чем-то фатальным. И уж точно была чем-то незначительным по сравнению с полуразрушенной кормой. Какой же силы там был взрыв?!

Подавшись вперед, переводя взгляд с экрана на экран, показывающие все в прекрасном разрешении, благодаря нашей близкой позиции и подходящему все ближе зонду, я что-то потрясенно шептал, даже не понимая смысла собственных слов. Все дело в этом ужасающем зрелище. Я повидал немало мерзких документалок о космических крушениях и нападениях, я видел многое во время подготовки к становлению гроссом, специально привыкая к крови, виду ран и расчленке. И видел я все это на точно таких же экранах. Но разница в том, что все мной виденное тогда происходило в прошлом. Задолго до того, как я увидел это. Тут же... вот оно – рукой подать. Прямо за корпусом нашего корабля в вакуу-

ме плывут трупы! Вот девушка в залитой кровью бело-синей униформе с задранным юбкой медленно крутится, следуя за чьей-то оторванной головой с разинутым ртом. А вон там насаженный на вал от какого-то механизма вертится как пропеллер полуобнаженный босой мужик с заиндевелой бородой. Все происходит здесь и сейчас.

Но что самое страшное... прямо вот непревзойденное по кошмарной напряженности и жуткой до дрожи непонятности – «Гранд Че» молчал. Кроме автоматически транслируемого на нескольких канала сигнала СОС, с него не передавалось ровным счетом ничего. Будто... будто там погибли все до единого. Но разве это возможно?

На втором месте по непонятности – отсутствие «Тату-Мама».

– Где баржа? – пробормотал я, поворачиваясь к стоящему рядом Вафамычу – Где та чертовая баржа с плавником? Где проклятая «Тату-Мама»?

– Не знаю, – машинально ответил старик.

Вцепившийся в край стола садовник Костя безостановочно качал головой и выглядел так, будто его вот-вот настигнет сердечный приступ, но это не мешало ему говорить умные вещи:

– Что могло взорваться с такой силой? Реактор? Атомная бомба? Ракетный удар?

– Они говорили про abordаж, – добавил я. – И про взрыв в носу. Но про вот этот кошмар в корме ни слова...

– Он случился позднее?

– Скорей всего, – кивнул я. – Но почему они молчат?

– Полная потеря энергии? – предположил инженер-механик. – Взрыв в рубке связи? Да там что угодно могло случиться! Господи! Да этот лайнер будто кувалдой шарахнули по заднице, смяв ее к чертям!

– Нет отстрела спасательных шаттлов, – добавил Костя. – Не было сигнала об эвакуации?

– Чушь! – отрезал Вафамыч – Чтобы на всем корабле не нашлось ни одного паникера, что без всякого сигнала прыгнул бы в спасательный шаттл и рванул за рычаг? Не верю! А гостевой док под брюхом? Я ведь тоже почитал о «Гранд Че» – для готовых дорого платить за такое удовольствие гостей, лайнер предоставляет платную парковку для частных катеров и даже яхт! И чтобы никто не рванул с перепугу прочь? Поглядите – люки закрыты!

Пошедший на облет дрейфующей махины лайнера зонд выдал картинку невредимого брюха, и мы увидели плотно закрытые бронированные створки люков. Там же имелось немало полусфер и стволов корабельных орудий, но... ни одна из турелей даже не дрогнула, когда в запретной близости от лайнера проплывал чужой аппарат.

Что бы там ни случилось, но почти все системы лайнера казались вышедшими из строя. Но все же кое-что работало – часть огней на корпусе горела, светилась и горделивая сине-белая надпись «Гранд Че», внутри пробоин я тоже раз-

глядел ровные огоньки освещения во вскрытых коридорах и залах.

Повиновавшись приказу механика, зонд остановился, направив камеру в носовую пробоину. Изображение приблизилось, и мы увидели один из полуразрушенных коридоров. На полах лежали скрюченные мертвые тела.

Лежали. А не плыли по воздуху.

– У них сохранилась гравитация, – произнес я.

– Хотя бы часть гравигенов еще работает, – подтвердил Вафамыч. – Но если реактор остановлен – а он обязан был пойти на режим заглушения автоматически при таких-то повреждениях, – то все работает на энергии, запасенной в батареях. Двигатели молчат, значит, основные генераторы тоже мертвы... Но тут столько дублирующих систем... наверняка найдутся резервные электрогенераторы на порошковом топливе... Но как узнать?

– Отправиться туда и все увидеть самостоятельно, – бросил я, уже двигаясь к двери. – Возвращай зонд обратно, Вафамыч. Подгони его к основному верхнему шлюзу – там и выйду.

– Ты куда собрался, Тим? – всполошился Лео. – Собранной на текущий момент информации недостаточно. Предлагаю не возвращать зонд, а направить его во внутренние помещения через пробоины. Это позволит...

– Там гибнут гражданские, – напомнил я, торопливо взбираясь по лестнице. – Гибнут прямо сейчас. Зонд доставит

меня к носовой пробоине, затем ведите его к дыре в корме и вводите внутрь. Будем постоянно на связи. С собой привачу пару баллонов с резервным воздухом.

– Ты можешь погибнуть, Тим! Вероятность гибели крайне высока! Выжди хотя бы еще час, позволь собрать больше информации и...

Я не ответил, уже начав облачаться в старый верный скафандр.

Будто я не знаю, что слишком тороплюсь. И да – я могу погибнуть. Но стоит представить, что где-то там замурованные в комнатах и коридорах дети перепуганным частым дыханием прямо сейчас выжигают последние крохи драгоценного кислорода... то становится плевать на все важные предосторожности.

Не знаю, кто там шел на бордаж, но... что-то непохоже, что у них все пошло по плану. Совсем не похоже.

– Пираты так не действуют, Тим, – напряженный голос механика прозвучал в наушнике. – Да, они тоже часто сносят залпами основные движки, чтобы жертва не удрала... но не такой же силы взрывом!

– Пираты бы не стали нападать на такую громаду, – ответил я. – Это же чистой воды самоубийство! Там охраны больше, чем добычи!

– Именно... мне на ум приходит только один тип хитрых безумцев, способных на такое деяние...

– Фанатики Дуги, – выдохнул я, со щелчком фиксируя

перчатку. – Проклятье Федерации. Что там с зондом?

– Занял позицию у шлюза, Тим, – доложил Лео. – Можешь выходить. И будь осторожен...

– Всегда, – отозвался я, делая шаг в шлюзовой отсек. – Продолжайте вызывать лайнер на всех частотах. Это их гробовое молчание действует на нервы...

Путешествие в обнимку со стальной сигарой космического зонда – не мое ноу-хау. Этот трюк постоянно показывали не только в любимых мной фантастических сериалах и боевиках, но и в документальных фильмах – только в последних техника специализирована под такие нужды. Но вообще говорят, что люди начали передвигаться таким вот образом еще в древние времена и на планете Земля – то ли на подводных устройствах, то ли на черепахах или даже тунцах. Тема мной до конца не изучена. А главное – все сработало как надо, и я благополучно добрался до выбранной точки назначения за проломом в носу лайнера.

Зондом управлял, конечно, не я. Этой ювелирной работой занимался Лео, он же загодя просчитал достаточно непредсказуемую траекторию моего полета, чтобы избежать столкновения с продолжающими медленно отплывать от основного корпуса осколками. Были опасности и с другой стороны – часть этого мелкого крошева либо потеряла первичный импульс и теперь притягивалась обратно к лайнеру, либо же от ricoшетила от стального корпуса моего корабля и тоже возвращалась.

Вошел я через трехметровую пробоину в стене одного из разрушенных взрывом коридоров. Но до этого я миновал оболочку внешнего корпуса и проплыл еще сквозь несколь-

ко настолько сильно разрушенных, смятых и перекрученных уровней, что там попросту не было возможности куда-либо войти. Попадавшиеся узкие щели я игнорировал – еще не хватало зацепиться и порвать скафандр. Я пришел сюда не погибать, а спасать. Проплыл я и мимо некоторых целых с виду вентиляционных шахт и люков – не имея наверняка засекреченной схемы корабельных коммуникаций и проходов, было бы глупо соваться в потенциальный лабиринт. Мне требовалось что-то привычное и, желательно, с частыми цветовыми схемами на полу и стенах.

Оттолкнувшись от зонда, я перевернулся, мягко пошел ногами «вниз», хотя здесь это понятие пока отсутствовало. Но как только я приблизился к неправильной форме дыре, меня закрутило, потащило в сторону, и я едва успел сгруппироваться, прежде чем влететь в коридор и приземлиться на пол.

Гравитация имелась и была стабильной.

Едва я об этом подумал, как устанный обугленным ковром пол подо мной ощутимо вздрогнул, гравитация на миг исчезла – буквально на секунду, только чтобы ощутить это – и сразу же вернулась. Приподнявшись, я наставил ствол игольника в коридор – а смотрел я по направлению к корме. Обратную сторону я игнорировал – сразу за моей спиной коридор был смят в лепешку, а еще дальше находился эпицентр взрыва.

– Наблюдаем за тобой, Тим, – оповестил меня Лео. – Са-

мочувствие?

– Отличное, – бодро отозвался я.

– Продолжим наблюдать, но отвлекать не станем – только в случае необходимости, – добавил ИскИн, говоря о камерах у меня на спине.

На скафандре всего три камеры – шлем, грудь и спина. Все работают от единого источника питания, и хватит его ненадолго. Но сейчас меня это не волновало, а чувствовал я себя более чем спокойно и бодро. Понимая, с чем мне придется столкнуться в первую очередь, я не стал строить из себя крутого и выпил таблетку из наших запасов. Таблетка самую чуточку приглушила эмоции, а большего мне и не требовалось – все же я не совсем уж новичок. К крови и трупам вполне привык. Тут дело не в новизне, а в масштабах.

Вот к такому, например, я точно не привык – мое оружие было направлено на лежащую вповалку кучу мертвых тел. Буквально кучу – они лежат друг на друге, наваливаясь, переплетаясь руками, уткнувшись головами. Увидев пару маленьких фигурок, я сделал глубокий вдох и отвел взгляд. Дети...

Погибшие находились шагах в пятнадцати от меня, лежа у опущенной аварийной переборки, украшенной огромным алым восклицательным знаком и несколькими абзацами текста на разных языках. Судя по частым кровавым отпечаткам на стали, по переборке колотили изо всех сил те, кто оказался застигнут в этом месте во время взрыва. Похоже, по-

следовавшая в этом коридоре взрывная декомпрессия произошла после взрыва в носу, а сюда несчастные попали вон из тех раздвинутых дверей, что тоже были отмечены брызгами крови... Машинально отметив, что среди тел не только гражданские, но и служащие, я поднялся и, держась у стены, двинулся вперед короткими шагами. Искусственная гравитация явно дает сбой, и не хотелось бы быть застигнутым невесомостью.

Многочисленные потолочные лампы горели через раз, но их света было более чем достаточно, чтобы осмотреться и оценить это место. Всего пять дверей. За двумя первыми обнаружили туалеты, а вот за следующими двумя моему взору открылся реально большой овальный зал, заставленный все еще работающими игровыми автоматами. Подняв глаза, я прочел тянущуюся над сдвоенными дверями витиеватую разноцветную надпись «Игровая РЕТРО-ЗОНА», прежде чем переступить порог.

При помощи живых зеленых насаждений – уже нет – пространство было условно разделено на несколько отдельных зон. В центральной, на возвышении, располагалось большое кафе с кольцевой красной блестящей стойкой. Перевернутые столы и стулья, разбитая посуда, замерзшие лужи напитков и мертвецы, мертвецы, мертвецы... Я не считал, но тут не меньше сотни трупов. И детей... детей так много, что я не удержался от полного бессильной ярости ругательства.

На то, чтобы обследовать наспех весь зал, времени ушло

немного – я быстро заглянул за все найденные двери и покинул игровую зону, подойдя к последним уцелевшим дверям. Они оказались не только заперты, но и снабжены всей вселенной известными словами «Служебное помещение». Тем интересней... Изучив расположенный рядом с дверями старомодный сканер, я вернулся в зал, по памяти нашел несколько тел в униформе и на одном из них обнаружил искомое – банальную пластиковую карточку с номером. Одного прикосновения хватило, чтобы замок разблокировался, пустив меня внутрь. Зайдя, я взглянул в выпученные глаза сидящего в кресле парня в бело-синей униформе с золотой нашивкой на груди, заляпанной кровью, что вытекла из насквозь прокушенной нижней губы. Такое впечатление, что оставшийся здесь парень, в то время как воздух с шипением уходил под дверь, сделал вздох поглубже и прикусил губы, чтобы не отдать драгоценную субстанцию безжалостному вакууму...

Помещение оказалось гибридным. Что, наверное, вполне нормально на столь продвинутом корабле, как лайнер «Гранд Че». Там, где почти за все отвечают мощные компьютеры и корабельный ИскИн, практически нет реальной нужды в постах наблюдения. Поэтому в таких вот местах, где раньше стены были увешаны экранами, а в креслах сидели бдительные дежурные охранники, теперь не было почти ничего. Пара экранов, один стол, десяток шкафчиков, три больших подзарядочных дока с замершими в них причуд-

ливыми дронами-уборщиками. И стилизованный под древность пuzатый холодильник с росчерком молнии на дверце. У холодильника были разбросаны пакеты и банки с газировкой и соками, пара контейнеров с салатами. Машинально открыв дверцу, я торопливо отступил, и из холодильника выпало еще одно задубелое мертвое тело. Еще один охранник... Проклятье. Какой же силы отчаяние и ужас охватили их, когда они все поняли...

Меня интересовал светящийся зеленым экран – включенный терминал наблюдения. В стол вмонтирована пластинка карточного сканера, и у меня как раз имелась такая карта. Прикоснувшись пластиком к темной пластине, я выждал несколько секунд и убедился, что ничего не происходит – мерцающий экран продолжал показывать сплошной зеленый фон. Второе касание тоже ничего не дало. Развернувшись к запаркованным дронам, я поочередно ткнул пальцем в стенные экранчики над доками, и они ответили на касание все тем же ровным зеленым свечением.

– Плохо, – произнес я, оглядывая экраны. – Прямо плохо...

– В осмотренном тобой игровом зале я зафиксировал еще три подобных зеленых экрана, Тим, – доложил Лео.

– Игровые автоматы работали нормально, – напомнил я, вспомнив яркие мультяшные картинки и взрывы.

– Они не подключены к сети... или у них автономная внутренняя сетка, – ответил ИскИн.

– Хочешь сказать, что...

– Даже гибель корабельного ИскИна при взрыве не могла бы привести к столь широкомасштабному отключению всей электроники, Тим. Каждый терминал обладает пусть ограниченной, но все же вполне функциональной автономностью. Этого требуют корабельные правила безопасности.

– Знаю.

– Не подключай свои устройства ни к одному из терминалов или разъемов, – предупредил Лео. – Трудно судить наверняка, но это может быть вирусной атакой...

Оценив сказанное, я недоверчиво скривился, хотя никто не мог видеть мою гримасу.

– Хочешь сказать, что одинокая и не столь уж большая допотопная баржа подошла к вооруженному элитному лайнеру, проделала ему дыру в носу, затем разнесла корму, предположительно, собственным тараном, а затем сразу же запустила в систему настолько крутой вирус, что он так быстро вывел из строя всю корабельную электронику? Верится с трудом... Это насколько же все продумано и отрепетировано до мелочей должно было быть. И как насчет аварийных протоколов, когда по одному приказу с мостика все терминалы мгновенно обесточиваются – как раз чтобы не дать abordажной команде противника войти в систему или заразить ее...

– Верно, Тим. Поэтому я склоняюсь к мысли, что атакующим помогал кто-то изнутри, – тихо произнес ИскИн. – Про-

изошедшее с «Гранд Че» выглядит большой, сложной и действительно продуманной до мелочей операцией. И действовали здесь как снаружи, так и изнутри... Кто-то с допуском ко многим корабельным системам.

– Кто-то из персонала?

В диалог вмешался Вафамыч, бросивший в эфир мрачные слова:

– Скорее кто-то из офицеров, Тим... А насчет продуманности... сейчас ей и не пахнет. Корабль выглядит мертвым. Роскошный стальной гроб. Бедолаги пассажиры...

– Да уж, – вздохнул я.

– Может, в этом и была цель? Убить всех? Сделать громкую террористическую акцию? Сколько здесь политиков и миллиардеров? И все они мертвы. Шумиха поднимется на весь обитаемый космос. А может, это все же захват заложников? Потом выдвинут политические требования... но тогда почему корабль продолжает дрейфовать? И если они захватили лайнер – почему нас еще не уничтожили прямым залпом?

– Это всего лишь догадки, никак не подтвержденные фактами, – сухо заметил Лео. – Наверняка мы не знаем ничего....

– Узнаем, – пообещал я, выходя из бесполезного служебного помещения, по пути сорвав со стены еще более старомодный пластиковый лист со схемой близлежащих коридоров, отмеченных тремя различными цветами.

Пол под ногами снова дрогнул, на миг пришла и снова ушла невесомость, заставившая мертвое тело в кресле качнуться вперед, будто соглашаясь с моими словами.

Атмосфера на лайнере сохранилась – к нескрываемой моей радости и облегчению. Даже и представлять не хотелось, каково это – оказаться внутри гигантской братской космической могилы.

Вошел я буднично – через обыкновеннейший аварийный шлюз, также имеющий множество других имен, озвученных мне Лео, пока я двигался по едва заметной красной линии. Такие шлюзы абсолютны не видны и даже как бы не существуют до тех пор, пока в них не возникает острая нужда. Их устройство крайне примитивно – две аварийные переборки, что размещены на расстоянии ста сорока сантиметров друг от друга. Таков жесткий стандарт на всех крупных пассажирских кораблях. Почему именно такой размер – не знаю, а Лео не сообщил. Зато он озвучил мне кучу сленговых наименований такого шлюза: божий карман, кладовка жизни, закут, пробка, аксулла и другие...

Лео не просто так отвлекал меня – он начал их перечислять, когда мне пришлось в буквальном смысле шагать по трупам. Между мертвыми телами просто не было щели, способной вместить ботинок скафандра. Я наступал на заиндевелые спины, животы, аккуратно перешагивал навечно застывшие испуганные лица, стараясь не заглядывать в заледеневшие глаза. Этим уже не помочь... и здесь их несколько

сотен – в еще одном овальном красивом помещении, куда выходил десяток блестящих полировкой лифтовых дверей.

Аварийный шлюз оказался уровнем ниже. Увидев его, убедившись, что описанная ИскИном кнопка горит зеленым, я развернулся и пошел обратно к приведшей меня сюда вертикальной лестнице. Поднявшись, отодвинув стенную панель, что прикрывала вход в технический лаз, проверил связь и убедился, что здесь сигнал есть. Связавшись с кораблем, подробно все рассказал, описал свои дальнейшие планы и напомнил главное – если через четыре часа я не выйду на связь, им следует немедленно отойти от лайнера на тридцать километров. Выждать еще четыре часа. Не выйду на связь – немедленно уходить к Мэйн-1, постоянно транслируя в космос сообщения о произошедшем. Не пытаться спасти меня.

Тут все слишком странно, непонятно и страшно... Я пробыл здесь уже два часа, а яснее не стало...

Дождавшись подтверждения от Лео, я вновь спустился на пару уровней ниже и выбрался в общий коридор.

Все. Теперь я сам по себе.

Первым делом я заглянул внутрь шлюза через специальное оконце. Там пусто. Но на полу кровь – и достаточно много. Постояв немного у аварийной переборки, будто собираясь с духом, я ткнул ногой по зеленой светящейся кнопке, расположенной на уровне моего колена. Зеленый свет означал сразу две вещи – внутри есть воздух и нет никого живо-

го. Будь там кто живой – автономная система, снабженная медицинским сканером, просто не откроет переборку. Но ее можно открыть изнутри – если находящийся в безопасности внутри шлюза вдруг решится на такой безумный поступок. Само собой, эта система задумана как ниппель – войдя в шлюз, ты не задерживаешься в нем, а выходишь с другой стороны, в заполненные атмосферой отсеки. Но иногда случались исключения и приходилось оставаться в таком вот закутке долгие часы – например, во время пожара на борту, разлива токсичных веществ или выброса радиации...

Переборка поднялась одним стремительным движением. Меня в грудь едва заметно толкнул вырвавшийся изнутри воздушный кулак – видимо, поддерживалась разреженная атмосфера. Я шагнул внутрь, и переборка тотчас опустилась. Зашипел подаваемый воздух, а я уже стоял рядом с противоположной переборкой, всматриваясь в окошко.

Освещение работает. Атмосфера в наличии – это я сразу понял по сидящему у стены подрагивающему и дергающему ногой человеку в униформе, уронившему подбородок на грудь и прижимающему ладони к животу, где расплылось большое красное пятно. Кровь была и на полу. Темные размазанные следы выглядели странновато. Такое впечатление, что этот бедолага сначала приполз к шлюзу, открыл его и вполз внутрь – именно поэтому механизм отпирания расположен так низко, чтобы дотянуться мог любой, включая ребенка и не могущих подняться на ноги. Но в шлю-

зе несчастный не задержался и вскоре выбрался обратно, далеко уже не уйдя. Зачем ему понадобился шлюз?

Хотя... что тут гадать? По пути сюда я миновал неяркую строгую табличку, оповещающую, что за полупрозрачными перламутровыми дверями находится Медцентр № 4. Скорей всего, к ближайшему медцентру раненый и стремился. А поняв, что по другую сторону шлюза только вакуум... он выполз обратно и обреченно затих. Но на что он надеялся? Ведь аварийные переборки так просто не опускаются...

Я ткнул коленом очередную кнопку и оказался в заполненном нормальной атмосферой коридоре. Подняв забрало, сделал осторожный вдох носом. Пахло чем-то дорогим... какой-то смешанный аромат, сдержанный, приятный, заметный, но не слишком ощутимый и идеально вписывающийся в коридор, отделанный тонкими каменными плитками. Аромат был немного подпорчен запахом крови и гари.

Опустившись на колено рядом с подрагивающим парнем, я осторожно тронул его за плечо:

– Эй, приятель...

Он даже не открыл глаз. Что-то пробормотал неразборчиво. Я наклонился поближе:

– Что?

– Бе... Бенитес... чиф-инженер Бенитес выстрелил в меня... – на почти белом лице парня мелькнуло удивление, словно он все еще не мог поверить в такую подлость. – Он... он выстрелил... дважды...

Осторожно отведя его не сопротивляющиеся руки от живота, я взглянул и... поморщился. Весь живот во множестве глубоких кровоточащих ран. Судя по разбросу, повреждено большинство брюшных органов. Он не жилец. Разве что срочно доставить его...

– Предали... – прохрипел парень, неожиданно сильно вцепившись мне в руку. – Б-бенитес! Он... и другие... начали убивать! Они убили Клэсс!

– Клэсс? Твоя подруга?

– Ис... иск...

– ИскИн? Корабельный ИскИн Клэсс?

– Да... да... они... я видел...

– Где ближайший лазарет? Но чтобы он был в той стороне? – я махнул рукой в сторону кормы.

– Б-бенитес... чиф... инж...

– Эй... только не вырубайся... как тебя зовут?

– Мэ... Мэл... – слабо улыбнувшись мне, он закрыл глаза. – Тени... тени пришли... стало т-темно...

Я больше не пытался его растряссти. Смысла никакого. И про лазарет можно было не спрашивать.

Пару раз вздрогнув, он еще раз пробормотал про пришедшие тени, а затем сделал последний вдох и затих, удивленно глядя в мою нагрудную камеру.

– Чиф-инженер Бенитес, – отчетливо и ясно произнес я, поднимаясь и зажимая пальцем пиктограмму записи на браскоме. – Судя по всему, он один из тех, кто нанес

удар изнутри – эта версия подтверждается. У Бенитеса были помощники. Он же – главный инженер – причастен к уничтожению корабельного ИскИна Клэсс. Подробностей пока не знаю.

Пусть сигнала сейчас нет, но сообщение я записал, и оно автоматически сформатировано в текст. Появится шанс – и настроенный браском автомат отправит послание к нам на корабль. Я хотел записать еще пару сообщений, но не успел – из-за широко распахнутых деревянных дверей слышались возбужденные злые голоса.

Во многих просмотренных мной документалках и интервью с полицейскими, безопасниками, гроссами и многими другими, много раз повторяется одна и та же мысль – надо быть полностью уверенным, прежде чем нажимать на спусковой крючок. И ни в коем случае нельзя вестись на эмоции незнакомцев и не судить по ним. Почему? Потому что зло орать может не только грабитель, убийца или террорист – это может быть и отец погибшего у него на глазах мальчишки, схвативший табурет и пошедший искать убийцу. Он не только выглядит злым – он и на самом деле крайне зол и способен убить. Но при этом он все же жертва, а не преступник.

Могли ли оказавшиеся в ловушке внутри «умершего» лайнера пассажиры выйти из себя?

Могли ли они пребывать в ярости, постоянно подпитываемой не только собственным страхом, но и эмоциями других пассажиров?

Могли ли они недавно столкнуться с той командой заговорщиков, что уже обагрила руки кровью невинных?

Могли ли они потерять родных и близких во время частичной разгерметизации?

Да, могли. По всем пунктам – да.

Поэтому я не стал стрелять. Но это не помешало мне укрыться за телом навеки уснувшего Мэла, что лежал в паре

шагов от переборки аварийного шлюза. Другого укрытия тут не было – только сам шлюз. Но оттуда я ничего не услышу...

Сменив оружие, я наставил на вход чуть подрагивающий ствол винтовки и замер, обратившись в слух. Давать о себе знать я пока не собирался. Сначала надо бы разобраться, кто там такой злой...

Гул гневных голосов волной прокатился по коридору и остался неразборчивым шумом. Я терпеливо ждал. И следующая шумовая волна оказалась куда богаче на информацию. Басовитый и явно привыкший командовать голос раздраженно ревел:

– Вот же чертово дерьмо! Эти ублюдки превратили нас в массовых убийц! Нам конец!

– Бэлг, послушай...

– Заткнись! И не произноси мое чертово имя! Еще раз вякнешь его – и я размозжу твою тупую башку! Нас записывают! И именно поэтому мы все в масках и комбезах, тупой ты недоносок!

– ИскИн сдох, – примиряюще проблеял третий голос.

– Было бы чему тут радоваться! Весь корабль сдох! Вся эта чертова громада из чертова металла! Мы внутри трупы – бродим в освещенных кишках...

– Босс...

– Я теперь не босс! Забыл?

– Для нас ты всегда босс, Бэлг! – заискивающий женский голос прозвучал впервые, добавив мне чуть больше знаний

о приостановившихся у выхода в коридор незнакомцах –  
Ой... я не хотела, Бэлг. Ай! Ты что?!

– Я для кого распинаюсь?! Никаких чертовых имен! Здесь повсюду полным-полно электроники! Я три года проработал на федеральном грузовозе, пока меня не поперли за неуставное поведение. Так что я знаю наверняка – нас могут записывать! Микрофоны и камеры везде! Да, ИскИн может и сдохла – но камеры продолжают нас снимать, отправляя все на харды! И как только сюда придут корабли федералов – им выдадут эту инфу по первому запросу! И что тогда?! А я отвечу – нас всех возьмут за жабры и швырнут в общую камеру расщепления! Поняла, Фулли?!

– Да, босс...

– Дай сюда бутылку! Любую из рюкзака!

За дверьми раздалось стеклянное звяканье, следом послышалось долгое бульканье и наконец довольно отдувающийся голос:

– Ух! Вот пойло здесь отменное! Даже водка сладкой кажется... Эй! А вы чего присосались? Это я много пью и не пьянею. А вы... – в голосе говорящего послышалось откровенное презрение.

– Да на нервах какой уж хмель, босс... ты же видел, сколько трупов... этого ведь не было в планах... Я пару глотков вискарика...

– Пейте уж...

– Ага...

– Эй! Так сильно не налегайте все же! Иначе и пушек в руках не удержите. Или в меня пальнете по пьяному делу.

– Как прикажешь, босс...

– Как прикажу, – громкость и властность в голосе басовитого разом утихли. – Я так вам скажу: если удастся ускользнуть с этого проклятого корабля, то мы прыгнем в первый попутный корабль и рванем как можно дальше отсюда.

– Куда?

– На самый край. А может, еще дальше – туда, куда не суются даже самые жесткие дознаватели или чертовы гроссы!

– Да кому мы нужны, босс? Мы же мелкие сошки...

– Теперь мы всем нужны! Нас теперь отовсюду достанут... сколько тысяч народу полегло из-за этих... Нас ведь не для этого нанимали! Мы на мокрое дело не подписывались! Мы должны были держать отведенный нам сектор – чтобы богатеи тихо сидели по своим золоченым каютам! И что получилось?

– Теперь нам терять нечего.

Я машинально отметил еще один новый голос – тоже женский – а спустя минуту и еще один, уже мужской. Многовато...

– Если бы только мы знали, кто нас на дело подписывает... а ведь сучий потрох таким... обычным показался. Я и не заподозрил...

– Фанатики... с ними дел лучше не иметь, босс. Но ты же не знал...

– Не знал, – согласился басовитый и сделал, наконец, шаг вперед, выходя в коридор.

Еще до того, как он шагнул во второй раз, в коридор выплеснулась его свита – еще четверо, что тут же окружили главного, продолжая что-то говорить и явственно покачиваясь. Вжимаясь в пол и стену, прикрываясь трупом, я потратил несколько растянувшихся секунд на визуальный контроль.

На всех пятерых одинаковые черные комбинезоны. На троих надеты пластиковые стандартные кирасы, что защитят от электрошокера, скользящего удара ножом или выстрела из маломощного гражданского игольника. Все пятеро вооружены – я успел разглядеть только несколько стволов, но этого хватило для принятия решения. Поведя стволом влево, я остановил прицел на крайнем и, мягко нажимая на спуск, открыл стрельбу. Нарботанный в нескончаемых тренировках автоматизм позволил все проделать максимально быстро, потратив двадцать две иглы. Почти половину картриджа – поэтому перезаряжаться я не стал. Поднявшись, продолжая держать под прицелом лежащих на полу противников, я одним рывком сократил расстояние, заглянул в соседнее помещение, обнаружив там коридор и лифт с открытыми створками, после чего занялся главным.

Первым делом ногой отшвырнул все чужие пушки, не обращая внимания на сдавленные хрипы умирающих и глухие стоны раненых. Закончив с оружием, я оглядел своих жертв.

Трое мертвы, двое еще живы – басовитый Бэлг и стриженая налысо коренастая женщина с татуированным лицом. Но женщина почти все – и я помог ей еще одним выстрелом, проделав это неспешно и спокойно – что добавило выпученности глазам Бэлга. Он сам получил три иглы – правая рука и обе ноги. Присев на небольшом расстоянии от единственного выжившего, я мирно предложил:

– Поговорим, мистер Бэлг?

– Ты... а ты... – его глаза изумленно скользили по моему скафандру и оружию. – А ты...

– Я гросс Тим Градский. Получив сигнал бедствия, прибыл на помощь, – ответил я, глядя, как из раны в его бедре медленно сочится кровь. – Мне нужны ответы на вопросы, мистер Бэлг. Но сначала будьте так добры снять с руки браском и расстегнуть пошире комбинезон на груди.

– Я... а ты...

Я коротко ударил прикладом по раненному бедру, и Бэлг зашелся криком. Дождавшись, когда он замолчит, я повторил свою вежливую просьбу, и он торопливо и неумело залезил окровавленными пальцами по слишком уж дорогому для него серебристому браскому. Следом вжикнула молния на груди, показав серую от грязи футболку, что обтянула объемное пузо. Оружия или электронных устройств не вижу. В штанах у него проверять не стану – верю, что там ничего.

– Поговорим, – повторил я, и на этот раз в моем голосе не было ни малейшего намека на вопросительный тон.

Давить на «босса» Бэлга не пришлось.

Того удара кулаком по мной же простреленному бедру вполне хватило, чтобы этот пузатый крепыш с потухшим взором захотел пообщаться. Он попросил только глоток алкоголя, сигарету и содержимое левого набедренного кармана вон той «дохлой стервы». Первые два пункта я, можно сказать, вручил ему сразу, вернее, разрешил, а вот содержимое кармана мертвой девушки меня чуток напрягло – пакетик с желтыми овальными таблетками, пластиковая трубка, набитая серым порошком и пара коротких пузатых одноразовых дозеров, через чей прозрачный пластик прекрасно просматривалась наполняющая их невероятно яркая красная или даже алая субстанция. На дозерах никакой маркировки, кроме злобно ухмыляющейся рогатой черной рожи, сложенной из удивительно неплохо подобранных галочек – таких, какими выполнены дела отмечают. Тут и гадать нечего – в дозерах тоже наркота. Чуть подумав, я отрицательно качнул головой и пояснил:

– Ты отрубись, и ничего я от тебя не услышу.

Простонав от рвущей его тело боли, Бэлг сделал глубокую затыжку, хрипло закашлялся и с шумом выдохнул. Струя дыма ударила мне в грудь, а вместе с ней пришел не только едкий запах табака, но и кариесная вонь от незалеченных зубов

этого ублюдка. Тот, не обращая внимания на мою гримасу, сквозь кашель выдавил:

– Да я только больше к-ха... к-ха... говорить стану! Дай кайф поймать?

– Нет.

– А потом? После того как поговорим? Чего тебе стоит, гросс? Не о здоровье же ты моем печешься? Мне один черт смертную казнь пропишут через расщепление. Я уколюсь двойной дозой, выжру все таблетки, занюхаю порошком – и сдохну себе спокойно вот у этой самой чистенькой стеночки.

При этом он не сводил жадных глаз с лежащих на безнадежно заляпанном кровью полу дозеров с ярким содержанием.

– Поймаешь передоз, – равнодушно заметил я.

– Так об этом и речь! Слушай... я родился как дерьмо, жил как дерьмо... дай хоть сдохнуть красиво! Ну смысл тебе со мной возиться? Мы ведь начистоту говорим, верно? Какой шанс, что ты стянешь мне руки и ноги полицейскими стяжками, перевяжешь раны и уложишь здесь дожидаться федералов?

– Хм...

– Мы ведь оба знаем этот чертов расклад... ты задашь мне вопросы, я отвечу, а в благодарность получу иглу в глаз. Нет тебе резона оставлять меня в живых. Даже если одна из здешних камер на самом деле работает и запишет эту

несанкционированную казнь еще неприговоренного... уверен, что федералы даже не почешутся от такого вопиющего нарушения законности. Может, еще по плечу тебя похлопают и поблагодарят, что ты уничтожил такую мразь, как я – террориста, пирата, убийцу... Ведь так?

– Ты какой-то слишком умный для простого разменного бойца, – хмыкнул я. – Говоришь грамотно.

– По молодости я верил, что усердная зубрежка и сдача тестов в ЭкзТермах помогут построить мне будущее... я ошибался. Так что? Если будешь тянуть, то может и не успеем даже парой слов перекинуться – нас ведь хватятся.

– Связь через браскомы?

– Нет пока никакой связи! – выплюнул Бэлг. – И нет никакого руководства! Эти дебилы облажались! Хотели убить только мозг лайнера, а уничтожили вообще все – выжгли всю электронную трепуху подчистую! Знаешь, зачем нас сюда послали?

– Зачем?

– Проверить, уцелел ли носовой АРСО за номером 4. В курсах, что это?

– Аварийно-резервный серверный отсек? – покопавшись в памяти, предположил я, заодно отметив, что в этой части корабля много чего отмечено цифрой «4» – медцентр, АРСО...

АРСО был интересен тем, что до того, как в нем возникла нужда, он был полностью отключен. Он не находился

в спящем режиме – для этого есть дублирующие серверные. АРСО всегда был физически отключен от бортовых сетей – в том числе от энергетической. Чтоб ввести АРСО в строй, требовалось буквально образом переключать здоровенный красный рубильник. Это делалось для защиты этого отсека от всего – включая и, возможно, запущенный в бортовую сеть зловередный вирус-убийцу.

– В точку, мать его! – почти заорал обрадованный моими познаниями Бэлг. – Образованный какой ты парень! Колледж заканчивал?

– Не заканчивал.

– Это к лучшему! Колледжи и универы для слюнтяев! Жизнь должна учить!

– Ты говорил об АРСО.

– Точно! АРСО! Он самый. Уцелел он? В той стороне знатно долбануло...

– Там огромная дыра в носу. Но АРСО мог быть где угодно.

– Судя по загруженной в мою машинку схеме, он метрах в двухстах отсюда и на этом уровне.

Вспомнив пройденную дистанцию, я качнул головой:

– Похоже, АРСО-4 уничтожен взрывом.

– Вот же дебилы, а!

– Кто?

– Так мы договорились, гросс? Насчет дозеров?

Прикинув все «за» и «против», я коротко кивнул. Я ведь

на самом деле вряд ли бы оставил живого врага у себя за спиной. А отчего он умрет, лично мне как-то плевать.

– Давай так – я рассказываю тебе половину того, что знаю, а ты мне сразу торжественно вручаешь дозу «малинового рая». А я как отведаю манны небесной, тут же закинусь парой таблеточек и продолжу глаголить...

– Малиновый рай?

– Ого! Что ж ты за гросс, раз про «малиновый рай» не слышал? Он же «небесный бур». От него ведь самый кайф! Эта стерва дохлая утаила...

– Начинай, – кивнул я, бросив короткий взгляд на пластиковые дозеры с яркой наркотой.

– Кайф от «рая» просто улетный, бро!

– Наркотики – дерьмо! – отрезал я. – Так что мне плевать.

– Какой ты резкий...

– Начинай, – повторил я, и Бэлг, поняв, что с исповедью тянуть больше не стоит, заговорил, то и дело поглядывая на лежащую рядом с ним наркоту.

Обреченному бандиту нечего было скрывать.

Он начал со столь раннего периода своей преступной жизни, что, потратив несколько драгоценных минут, я резко прервал его, веля переходить к недавним событиям. К моему удивлению, Бэлг вдруг огорчился подобным моим отношением. Перекосив лицо, с яростью ударяя себя кулаками по раненым бедрам, он начал реветь, требуя пристрелить его немедленно – вот прямо сейчас. Или дать ему нож, и он сам полоснет себя по глотке. Успокоить его удалось лишь пакетиком неизвестной мне отравы. Заодно я извлек для себя ценный жизненный урок по общению с ему подобными.

Чуть придя в себя, Бэлг начал говорить, с каждой минутой ускоряясь, то и дело проводя большим пальцем по правой ноздре, будто пытаясь стряхнуть с нее что-то.

Последние годы он торчал в трюме ремонтного дока Нерон. Название непонятное, но звучит пафосно – на него он и повелся, когда во время очередного своего побега от властей выбирал пункт назначения. Нерон оказался вонючей дырой – несколько древних кораблей в свое время соединили в одно целое с помощью металлических ферм, затем нарастили обшивку, поделили пространство на несколько уровней – и готово дело. В центре – ремонтные доки для кораблей. Наверху – ценный персонал. Технари там, айтиш-

ники, робототехники. Нижние два уровня – чернорабочие. В отдельной немаленькой надстройке располагались хозяева Нерона.

Попав туда, Бэлг понял, что угодил прямиком в задницу. Хуже уже некуда. Но покантовавшись несколько недель в дешевых ЖилМодах, он познакомился с несколькими достаточно надежными тертыми личностями, следом силой доказал свое право на власть в зарождающейся банде и повел их на первое вполне успешное дело. Заработали мало, но это было самое начало – у Бэлга были большие планы на это место, где в преступных верхах зияла гигантская окровавленная брешь.

Что за брешь? О! Тебе, как одному из них, будет интересно – на Нероне побывал гросс. И о нем до сих пор говорили испуганным шепотом. Причालив, он вошел в сопровождении свиты боевых дронов и последовательно прошелся по всем уровням. Стрелял он мало – почти все за него сделали дроны. Они же погрузили семнадцать мертвых тел на грузовую платформу, что увезла их на корабль гросса. Остальные трупы остались валяться в лужах крови – оказавшие сопротивление рядовые бандиты карателю оказались неинтересны. Он убил и ушел.

Вот и кто теперь преступник? А?

Тот, кто убил однажды, или кто-то вроде тебя, что меньше чем за семь часов положил сорок три человека?

Хотя он сам этому был только рад – никто не мог указать

явившемуся чужаку его место. После первого дела последовало еще одно, оказавшееся куда наваристей. В тот вечер он потягивал кофейный самогон и строил планы, когда в бар вошли трое незнакомцев. Все в возрасте, мрачные, в темных комбинезонах и крепких ботинках. Они напрямик обратились к бармену – а место раньше принадлежало как раз уничтоженным недавно смертникам – и тот пояснил пришлым что и как. Те приняли ответ с каменными лицами. Постояли, побормотали, затем задали всего один вопрос... и бармен кивнул на сидящего в темному углу Бэлга.

Вот так и состоялось их знакомство, а затем и сватовство на дело.

Какое дело? Сначала бы узнать детали... Они ответили коротко – дело денежное. Поручить его хотели здешней криминальной верхушке, но так некстати явившийся gross спутал все карты. Но они видят, что и Бэлг с его группой вполне серьезные люди, и готовы предложить это дело им. Все детали – потом. А чтобы их успокоить, они готовы заплатить десять процентов вперед – анонимными денежными картами. Всем по пятьсот кредов, а лично Бэлгу сразу штуку. Само дело займет не больше месяца, и возврат сюда за их счет. Решать надо прямо сейчас – времени в обрез.

Бэлг в математике был не силен, но считать все же умел и быстро сообразил, что речь идет о десяти тысячах кредов только ему. А наниматели еще намекнули о щедрых бонусах, если дело пойдет не по плану...

Они согласились. Да... знать бы заранее, и он там же и прострелил бы им их головы – игольник он все время держал под столом. Но он повелся на щедрые деньги и... кивнул.

Так они оказались сначала в запертой каюте – все та же секретность – на двое суток. Они там чуть с ума не сошли. Хотя он снова не был против – играли в карты, и за это время он выиграл почти все еще не заработанные ими деньги. Следом их перегрузили на опять же безымянный корабль побольше. Там их ждала столь тщательная помывка, какой лично у него никогда не бывало. И это еще не все! Потом были стрижка, бритье и новая одежда. Прямо новая – она даже пахла новизной!

И еще через два дня они причалили к транзитной станции Краймсон Бриз, где их ждал пассажирский шаттл с эмблемой «Гранд Че». Буквально за пару часов до этого они получили короткий инструктаж и, наконец, поняли, чего от них ждут – вливания в дружные ряды персонала круизного лайнера «Гранд Че» в качестве работяг общего профиля и низшей категории.

Знаешь, что это значит? Нет? И он не знает – работать им не пришлось ни дня. Они получили очередной короткий инструктаж и по еще одной бонусной денежной карте. После чего их заперли в безликом кубрике – и помимо них там было еще двадцать крепких и явно на все готовых рыл. В кубрике они просидели почти три недели – спятить можно! Пришлось снова играть на деньги – и на этот раз удача отверну-

лась от Бэлга. Он проиграл все и ушел в минус, заодно про-  
днув доли своих подельников. Он верил в свою удачу и тре-  
бовал реванша, но тут в каюту вошли те трое в черном, а за  
ними вкатились два АКДУ. В одном оказалось оружие, а в  
другом – стопки одинаковых комбинезонов.

Состоялся последний объемный инструктаж, заставив-  
ший многих вроде как крутых бандюганов затрястись  
и взвыть. Еще бы не взвыть: одно дело – грабить и воро-  
вать, но совсем другое – убивать и захватывать заложни-  
ков. А именно на это их втемную, получается, и подписали,  
не дав времени пораскинуть мозгами – штурм начинался че-  
рез полчаса. Полчаса, мать его!

Всего плана им не открыли, сказав, что их отряду надо  
разбиться на три группы. Каждая из групп получит свое на-  
правление и цель. Как только выполнят свою задачу и закреп-  
ятся в указанных позициях, дело, считай, сделано – оста-  
нется подождать часов шесть, ну, может, десять, а затем их  
ждет эвакуация уже идущими сюда скоростными катерами,  
а потом и высадка на любой ближайшей космостанции.

Один из парней встал во весь свой почти трехметровый  
рост, упер руки в бока и высказал все, что он думает об этой  
тухлой гребаной затее. Закончить он не успел – ему простре-  
лил башку седой мужик, причем стрелял из позолоченно-  
го пистолета. Дождавшись, когда все наглядятся на свежий  
труп, мужик пояснил: выбора уже ни у кого нет. Им придет-  
ся действовать по плану. А если вздумают пойти против –

сдохнут все до единого. И не стоит надеяться на оружие, что им сейчас выдадут – в самом скором времени будет активирована первая фаза глобального плана, и корабельные системы защиты перейдут под их полный контроль. Одно нажатие кнопки... ну вы поняли.

Они поняли. И начали переодеваться. Потом им давали инструктаж – каждой группе отдельно. Потом они ждали, угрюмо сидя на койках в своих углах и нервно вздрагивая от любого движения. И наконец прозвучал долгий сигнал к действию. Это стало облегчением. Бэлг не умел и не любил ждать. Уж лучше убивать, чем ждать. Гаркнув на своих, он проверил ствол и первым вышел в коридор через распахнутую дверь...

Им было поручено захватить коридор под номером 186-Т. С этой задачей они справились более чем успешно. Убить пришлось только троих – похоже, шедших со смены охранников со снятыми шлемами и расстегнутой пластиковой защитой. Заблокировав в коридоре все двери и лифты с помощью выданных блокираторов, он заняли позицию у главной лифтовой шахте и снова занялись нелюбимым делом Бэлга – ожиданием.

Но ждали недолго – прозвучал взрыв. Он произошел где-то очень и очень далеко, но потрясло их основательно. На пару секунд истошно взвыли сирены, но тут же оборвались. Кто-то закричал в динамиках, но и его голос тоже внезапно оборвался. Они поднялись с пола, переглянулись... и снова

полетели вверх тормашками, когда второй и куда более сильный взрыв сотряс лайнер до основания. После этого, налетев на стены и углы, они какое-то время предпочли оставаться на полу, вслушиваясь в смутно доносящиеся до них звуки стрельбы и крики боли. Внутри огромного корабля шел ожесточенный бой...

Честно говоря, в этот момент они и обделались... что уж тут скрывать – паршиво им стало. Как ни крути, а до этого они пусть и были по уши в криминале, но максимум, что им могло грозить за прежние прегрешение – долгие сроки в орбитальной тюрьме. Теперь же их могла ждать только смертная казнь – проще самому пустить себе пулю в лоб или упиться до смерти, чем ждать мучительного конца. И на кой черт они подписались на это дерьмо?

Тогда-то Бэлгу и стало понятно, почему эти незнакомцы, что так щедро разбрасывались денежными карточками, искали на Нероне именно смертников – тем ведь терять уже нечего. Но не вовремя явившийся гросс спутал им все карты, вырезав всю криминальную верхушку. Поэтому незнакомцы забрали тех, кто под руку подвернулся и был достаточно глуп, чтобы соблазниться шальными деньгами...

Что ж – теперь терять было абсолютно нечего. Поделив трофейную экипировку, закрепившись в коридоре, они проторчали там несколько наполненных нервозностью часов. Все бы ничего, но тут вдруг ненадолго исчезла гравитация, чтобы снова появиться, но уже не в полном объеме, затем

резко усилиться до чрезмерной и наконец нормализоваться. Стрельба утихла, но на смену ей пришли и исчезли звуки не столь сильных взрывов. Один за другим потухли все экраны, а когда загорелись вновь, на них не было ничего, кроме зеленого фона. А еще... еще они слышали долгий протяжный крик, что перешел в резонирующий визжащий стон, в свою очередь сменившийся режущим уши электронным писком. Через несколько часов после этого к ним явилась крупная группа, а возглавлял ее настолько властный и жесткий даже с виду чувак, что Бэлг и вякнуть не посмел, когда представившийся как Эхо-7 мужик выдал им новые задания. Вскоре они уже топали их выполнять.

Задания были просты – пройти по заданному маршруту, попутно проверяя каждое помещение. Гражданских захватывать, корабельный персонал уничтожать. Приоритетная цель – проверка состояния АРСО-4.

В этот момент я, зацепившись за его слова, уточнил: этот Эхо-7 так и сказал – «Приоритетная цель»? Бэлг подтвердил и закончил свою нескладную историю – они пошли куда сказано, по пути найдя немало элитного бухла и чуток наркоты. Обнаружили кровавый след, прошли по нему, заранее глумясь над жертвой и... нарвались на мои выстрелы. Так группа Бэлга перестала существовать, а он, раненный, просит только одного – дайте долбаной наркоты. Так что? Дашь? Или сам пристрелишь, гросс?

Я стрелять не стал. Позволил ему сгрести то химическое

дерьмо с пола, попутно задав несколько вопросов – тех, что еще пару недель назад и в голову бы не пришли. Это все чтение нужной литературы, просмотр документалок и долгие беседы с более старшими и мудрыми членами команды.

Спросил я следующее:

Кто главный из тех троих вербовщиков, что сосватали им это гиблое дельце на Нероне? Какие твои ощущения?

Подумав, уплывающий бандит уверенно описал самого молчаливого из трех, скрывающего лицо за полумаской и дымчатыми очками. Волосы короткие, вроде темные, телосложение обычное. Что подметил о нем? Да ничего... разве что изредка этот тип странно дергал правым плечом – будто стряхивал с него чью-то руку или что-то вроде.

Эти вербовщики и этот Эхо-7 – они из крупной рыбы? Опять же по ощущениям.

На этот раз уплывающий Бэлг думал куда дольше и наконец покачал головой – нет, не крупная. Но и не мелкая.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.